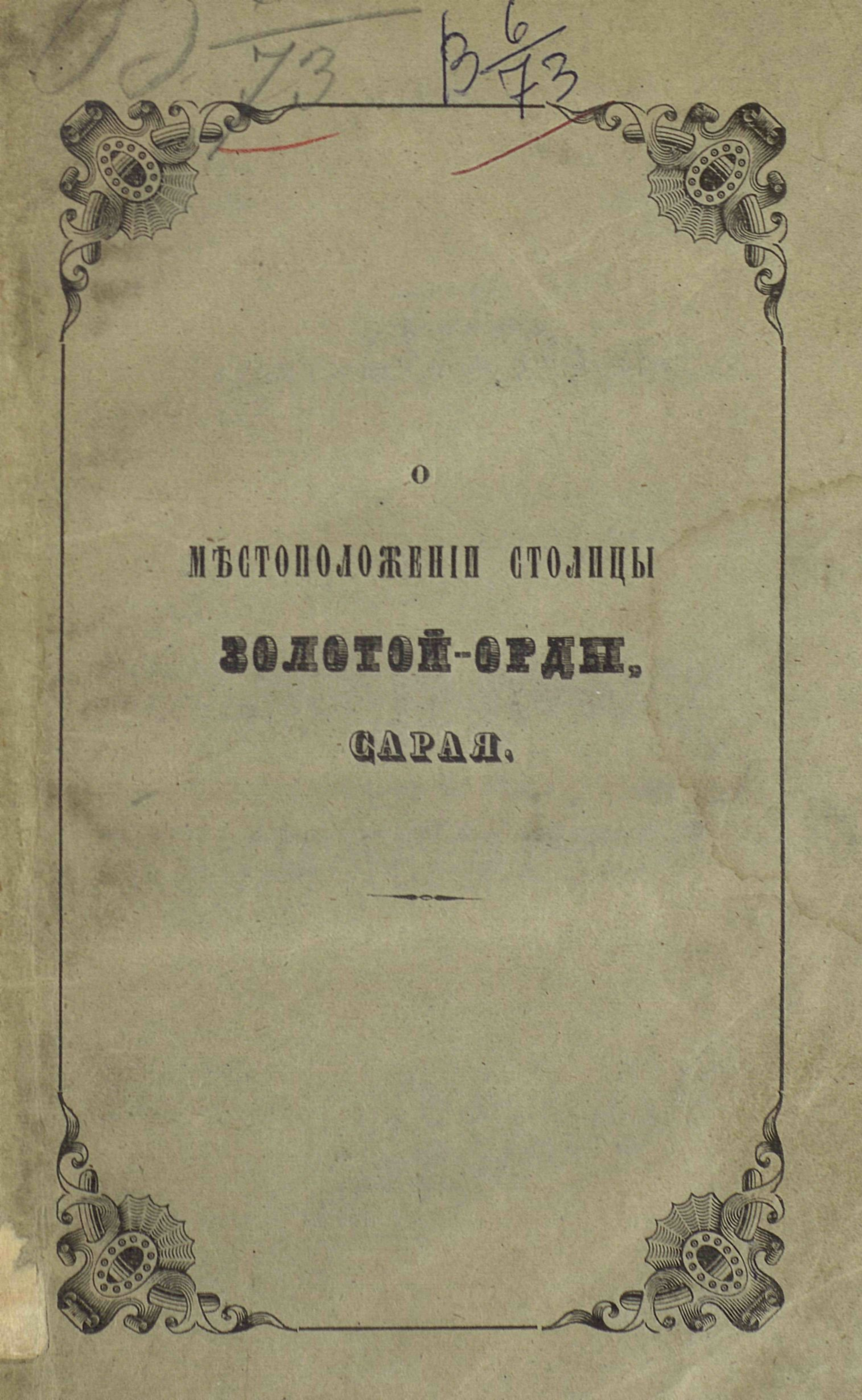

B 6/73

О
мѣстоположеніи столицы
Золотой-Орды,
Сарая.

О

МѢСТОПОЛОЖЕНІИ СТОЛИЦЫ

ЗОЛОТОЙ-ОРДЫ,

САРАЯ.

В. В. Григорьева.

С. П. Б.

ВЪ ТИПОГРАФІИ М. В. Д.

1845.

(Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ САРАЯ, СТОЛИЦЫ ЗОЛОТОЙ-ОРДЫ *.

Статья I.

Три вѣка съ половиною прошло лишь съ-тѣхъ-поръ, какъ мечь и политика «Собирателя» Земли Русской, Іоанна III, нанесли послѣдній ударъ существованію разрушенной уже междоусобіями Золотой-Орды; только три вѣка съ половиною: а мы въ настоящее время, какъ ни бьемся, не можемъ уже собрать о бывшихъ

властителяхъ Руси никакихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній. Все, что знаемъ мы о нихъ, знаемъ крайне сбивчиво и отрывчато. Исторія Золото-Ордынскаго Ханства есть одна изъ наиболѣе обиженныхъ временемъ и обстоятельствами: мало того, что онѣ истребили важнѣйшіе письменные памятники, которые моглибы служить ей источниками; онѣ стерли почти съ лица земли и бо̀льшую-часть самыхъ монументальныхъ слѣдовъ существованія Ханства. Его нѣкогда цвѣтущіе и многолюдные города̀: Булгаръ, Укекъ, Джюлладъ, Маджаръ, Сарайчикъ и многіе другіе, лежатъ въ развалинахъ, или, выражаясь точнѣе, напоминаютъ о существованіи своемъ только грудами кирпича и щебня, поросшими мхомъ и травою; а о Столицѣ Орды, о знаменитомъ Сараѣ, мы не знаемъ даже навѣрное, къ какимъ-бы развалинамъ могли пріурочить его громкое имя.

Не знаемъ, говорю — не потому, чтобы изъ мнѣній, существующихъ о мѣстоположеніи Сарая не было ни одного, которое попало-бы на истину; нѣтъ: многіе, какъ я думаю, указывали вѣрно на настоящее положеніе бывшей Столицы преемниковъ Батыевыхъ; да дѣло въ томъ, что указанія этѣ дѣлались обыкновенно на удачу, зря, безъ достаточнаго осно-

ванія, безъ подтвержденія ихъ дѣльнымъ изслѣдованіемъ: если-же и случалось, что онѣ имѣли въ подкрѣпленіе свое авторитетъ какихъ-либо основательныхъ соображеній или достовѣрныхъ свидѣтельствъ, то публикѣ все-таки представляемы были безъ этого необходимаго въ ученомъ мірѣ поѣзда, въ видѣ простыхъ догадокъ и предположеній, выраженныхъ скорѣе съ сомнѣніемъ, чѣмъ съ увѣренностію. Такимъ-образомъ, какъ ни одно изъ высказанныхъ о предметѣ мнѣній не опирается на полное по-возможности и основательное его изслѣдованіе, читатель и остается въ неизвѣстности: которое изъ нихъ ближе къ истинѣ, и которому долженъ онъ отдать преимущество предъ прочими? То-есть: послѣ всего, что̀ писано было о Сараѣ, мѣстоположеніе его остается столь-же загадочнымъ, какъ-бы объ немъ ничего не было писано: случай весьма обыкновенный въ лѣтописяхъ наукъ!

Разрытія, въ теченіе двухъ уже лѣтъ производимыя по порученію Правительства въ окрестностяхъ города Царева, одномъ изъ предполагаемыхъ мѣстоположеній Сарая *, обрати-

* Ж. М. В. Д. ч. II. с. 426—430; ч. IV, с. 112—130 и 279—298; ч. VII. с. 290—295; ч. VIII. с. 294—318.

ли мое вниманіе на плачевное состояніе этого вопроса. Я предпринялъ разрѣшить его себѣ сколько возможно, сравнивъ и сообразивъ все, что̀ доселѣ было писано о Сараѣ: и вотъ представляю теперь тощіе плоды моихъ изслѣдованій на невоздѣланной почвѣ Кипчакской топографіи, если не съ увѣренностію въ ихъ успѣшности, такъ съ убѣжденіемъ по-крайней-мѣрѣ, что на этотъ разъ онѣ произведены въ узаконенныхъ наукою формахъ.

Но такъ-какъ не одно мѣстоположеніе Сарая остается доселѣ необъясненнымъ, а и время основанія его и эпоха разрушенія, въ чемъ раздѣляетъ онъ участь и всѣхъ другихъ городовъ Золото-Ордынскихъ, то въ настоящемъ изслѣдованіи не счелъ я лишнимъ заняться разъясненіемъ и этихъ, равно какъ и еще нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, относящихся къ исторіи Столицы Улуса Джучіева.

Начнемъ съ начала, съ основанія Сарая.

Построеніе этого города Ибнъ-Арабшахъ, а за нимъ и Дженнаби, приписываютъ Берге или Бергаю, родному брату Батыя, вступившему на престолъ Золотой-Орды вскорѣ по смерти сего послѣдняго и властвовавшему съ

1257 по 1264 годъ *. Сказаніе это невѣрно; съ одной стороны имѣется противу него равносильное свидѣтельство другихъ историковъ, напримѣръ Абульфеды и Мохаммеда Ризы, которые основателемъ этого города называютъ Батыя **; съ другой, оно совершенно опровергается тѣмъ, что Рунсбрӧкъ былъ уже въ Сараѣ еще при жизни этого грознаго бича Славянской Европы ***. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что честь основанія Сарая принадлежитъ Батыю, а не Бергаю; но теперь спрашивается: когда именно произошло это основаніе? Изъ нашихъ писателей прошлаго вѣка, нѣкоторые относили его къ промежутку между первымъ и вторымъ нашествіемъ Батыя на Россію, къ 1238—1239 годамъ, то-есть допускали предположеніе не только ни на чемъ неосновванное, но и несовмѣстное даже съ тѣмъ, что̀ положительно извѣстно намъ о подвигахъ Батыя въ это время. Послѣ перваго похода на Рос-

* Ибнъ-Арабшаха Vitae et rerum gestarum Timuri historia, ed. S. H. Manger, Leovardiae 1767. t. I, p. 374; Гаммера Gesch. d. Gold. Horde, S. 150. A. 5.

** Géographie d' Aboulfeda, texte, arabe Paris 1840. p. 217; Семь Планетъ, Исторія Крымскихъ Хановъ, Казань 1832. с. 66.

*** Батый умеръ въ 1255 или 1256, а Рунсбрӧкъ посѣщалъ Сарай въ 1254 году. Бержерона Voyages faits principalement en Asie, La-Haye 1735. v. I. p. 137.

сію, окончившагося взятіемъ Козельска, Батый, вышедши изъ ней въ исходѣ 1238 года, отправился въ землю Половецкую, гдѣ всю зиму и весну слишкомъ занятъ былъ войною съ Половцами, чтобы имѣть досугъ и желаніе основывать новые города̀. Къ этому пространству времени, между первымъ и вторымъ вторженіемъ Батыя въ Россію, относятся пораженіе имъ на степяхъ Астраханскихъ Половецкаго Хана Котяна, о которомъ расказываютъ Венгерскіе историки, и осада и взятіе Орны или Азова, при устьяхъ Дона, о чемъ упоминаетъ Плано-Карпини *; а наступило только лѣто 1239 года, какъ Батый воевалъ уже землю Мордовскую, и черезъ Муромъ шелъ на вторичное опустошеніе Россіи. Гаммеръ, ссылаясь на Мирхонда и Хондемира, полагающихъ, по словамъ его, основаніе Сарая въ 654 г. Г. (= 1256), относитъ это событіе къ тремъ послѣднимъ годамъ жизни Батыя **. На это можно замѣтить, что точность хронологическаго опредѣленія помянутыхъ Персидскихъ историковъ опровергается тѣмъже свидѣтельствомъ, которое противупоставили мы сказанію Ибнъ-Арабшаха и Дженнаби, свидѣтельствомъ Руисбрöка, видѣвшаго Сарай уже въ 1254

* См. у Карамзина Ист. Гос. Росс. т. IV. пр. 1.

** Gesch. d. Gold. Horde, S. 140—141.

году. Стало-быть, Сарай, во всякомъ случаѣ, основанъ ранѣе 1246 года, и едва-ли въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ жизни Батыя. Вообще, соображая обстоятельства, можно почти совершенно быть увѣренным, что основаніе Сараю положено было грознымъ внукомъ Чингиса не ранѣе какъ по возвращеніи изъ Венгерскаго похода, въ 1242 году, когда, избравъ себѣ мѣстопребываніемъ низовья Волги, началъ онъ утверждать основанія владычества своего въ покоренныхъ земляхъ, звать къ себѣ въ Орду Князей Русскихъ, и осидѣлся такъ, что не хотѣлъ даже ѣздить въ Великую Орду на «Курултаи» или Государственные Сеймы, гдѣ, какъ извѣстно, вліяніе его играло такую блистательную роль при избраніи на престолъ Хагановъ. Съ 1235 года, какъ дано было ему начальство надъ полчищами, отправлявшимися на покореніе «Западныхъ Странъ», до 1242 года, онъ слишкомъ мало оставался на равнинахъ при-Волжскихъ, и слишкомъ ревностно заботился объ исполненіи завѣта дѣда и приказа дяди, чтобы думать объ основаніи тамъ городовъ и найти довольно времени для приведенія въ исполненіе такихъ замысловъ, еслибы даже и имѣлъ ихъ. Самыхъ положительныхъ указаній на эпоху основанія Сарая надлежало-бы, казалось, ожидать отъ нашихъ лѣтописей, которыя, начиная съ

1242 года, съ позыва къ Батыю Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, повѣствуютъ почти ежегодно о хожденіи къ нему въ Орду разныхъ Русскихъ Князей; но лѣтописи наши въ настоящемъ случаѣ зло обманываютъ ожиданіе: говоря о хожденіи Князей въ Орду или ко Двору, онѣ не опредѣляютъ, гдѣ находилась Орда во время представленія къ Батыю того или другаго изъ Князей; о Сараѣ-же, сколько мнѣ извѣстно, не упоминаютъ ни разу ранѣе 1261 года, когда имя это является въ нихъ по случаю извѣстія объ учрежденіи здѣсь Митрополитомъ Кирилломъ отдѣльной Русской Епархіи *. Плано-Карпини, видѣвшій Батыя весною 1246 года, нашелъ его кочующимъ въ предѣлахъ «Земли Команской», и описываетъ шатры властителя Монгольскаго, а не дворцы его **; это впрочемъ ни чего не доказываетъ противъ существованія Сарая ранѣе 1246 года: ни Батый, ни преемники его не жили-же безвыѣздно въ Сараѣ, напротивъ-того проводили въ немъ обыкновенно только нѣкоторое время года; въ остальное-же откочевывали, и часто весьма далеко, отъ своей Столицы, какъ видимъ это, между прочимъ, изъ сказанія лѣтописей о мученической кончи-

* Никоновская Лѣтопись, III, 41.

** Собраніе Путешествій къ Татарамъ, изд. Д. Языкова, Спб. 1825. I, 18—20.

нѣ Михаила Тверскаго *. Могъ, потому, и Плано-Карпини пріѣхать къ Батыю во время кочевки сего послѣдняго по своимъ владѣніямъ: точно также какъ и Руисбрӧкъ нашелъ его въ первый пріѣздъ къ нему, въ 1253 году, не въ Сараѣ, а гдѣ-то на Волгѣ, не далеко отъ земли Болгарской **, между тѣмъ какъ въ 1253 году Сарай, по всей вѣроятности, уже существовалъ. Такъ, или иначе, только вслѣдствіе всего выше изложеннаго, основаніе Сарая надлежитъ полагать между 1242 годомъ, временемъ возвращенія Батыя изъ Венгерскаго похода и водворенія въ низовьяхъ Волги, и между 1254 годомъ, когда Руисбрӧкъ видѣлъ уже своими глазами этотъ, какъ говоритъ онъ, «новопостроенный» городъ. Принявъ это за вѣрное, я затѣмъ уже нимало не сомнѣваюсь, что когда, въ «Таквимъ-эт-Теварихъ» Хаджи-Хальфы, находимъ подъ 651 г. Г. (=1253), что въ этомъ году построенъ по повелѣнію Батыя городъ Багче-Сарай, то мы необходимо должны предположить здѣсь ошибку со стороны самаго автора, переписчиковъ его или издателя, и вмѣсто «Багче-Сарая» читать просто «Сарай». Что древность Крымскаго Багче-Сарая не такъ глубока, какъ выходило-бы по

* Никоновская Лѣтопись, III, 119.

** Бержеронъ, I, 40.

этому, видно изъ многихъ обстоятельствъ, и между-прочимъ изъ свидѣтельства одного Крымскаго писателя, который построеніе этого города приписываетъ дѣду Хаджи-Герая, Хюда-Бирди-Хану *; а если такъ, то можемъ думать, что означенный у Хаджи-Хальфы за годъ построенія Багче-Сарая, 651 годъ Гиджры (=1253) есть точно настоящая эпоха основанія Батыемъ Сарая при-Волжскаго.

Во всякомъ случаѣ, послѣ свидѣтельства Руисбрöка о существованіи Сарая уже въ 1254 году, не можетъ возникнуть нималѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что основаніе этого города должно быть отнесено ко времени владычества Батыева; съ другой стороны, однако, можно предполагать, что, недаромъ-же и на какомъ-же нибудь да основаніи, честь построенія Сарая Ибнъ-Арабшахъ и Дженнаби приписали не Батыю, а брату его Бергаю. Основаніе это, при неимѣніи лучшаго объясненія, можно было-бы найти, пожалуй, въ особенномъ расположеніи, какое Мусульманскіе писатели естественно должны были питать и питали къ Бергаю за то, что онъ первый изо всѣхъ владѣтелей рода Чинк-

* Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Одесса 1844. т. I. с. 381.

гисова принялъ Исламъ, старался о распространеніи его между своими подданными, славился ревностнымъ покровителемъ Мусульманскихъ богослововъ и святошъ, и окружалъ ими себя постоянно *; но, въ оправданіе словъ Ибнъ-Арабшаха и Дженнаби, вѣроятно гораздо ближе къ истинѣ будетъ предположить, что они точно имѣли право назвать Бергая строителемъ Сарая по тому, что онъ можетъ-быть дѣйствительно распространилъ, упрочилъ и украсилъ тò, чтò при Батыѣ только-что образовывалось въ городъ, только-что переходило въ постоянное жилье изъ подвижнаго стана кочеваго двора. Предположеніе это имѣетъ на своей сторонѣ авторитетъ аналогіи образованія другихъ большихъ Азіатскихъ городовъ изъ военачальническаго лагеря, и сверхъ того въ подтвержденіе его можно привести извѣстный фактъ, вѣроятно одинъ изъ многихъ того-же рода, но потерянныхъ для исторіи:

* Ибнъ-Арабшаха, Vitæ et rerum gestarum Timuri historia, I, 374; Абульгази, Historia Mongol. et Tatar. Casani 1825. p. 97; Гаммера, Gesch. d. Gold. Horde, S. 150 und 181. Самое даже Монгольское имя *Берге* или *Бергай*-Хана обращено было Мусульманскими писателями въ *Береке*, чтò по-Арабски значитъ «благословеніе», «благодать»: на томъже самомъ основаніи, на какомъ Король Французскій Лудовикъ Святой нашелъ весьма приличнымъ назвать Татаръ — «Tartaræi», то-есть «адскіе выходцы».

фактъ основанія въ Сараѣ, въ 1261 году, Русской Епархіи, предполагающій уже значительную населенность этого города, и стремленіе тогдашняго Хана къ распространенію и увеличенію его; а Ханомъ въ то время былъ Бергай. Такимъ образомъ находимъ мы средство согласить противорѣчивыя свидѣтельства историковъ, приписывающихъ построеніе Сарая то Батыю, то Бергаю, и оправдать обѣ стороны безъ натяжекъ и нарушенія исторической достовѣрности.

До-сихъ-поръ объ основаніи Сарая. Теперь нѣсколько словъ объ немъ, какъ о Столицѣ Золото-Ордынскаго Ханства. Не смотря на распространеніе свое при Бергаѣ и на то, что онъ предпочтительно передъ другими городами пользовался преимуществомъ и выгодами пребыванія въ немъ Хановъ, Сарай не очень скоро по основаніи своемъ сдѣлался первенствующимъ городомъ Орды. Долгое и довольно долгое время уступалъ онъ въ этомъ отношеніи Булгару на Волгѣ *; да, и превзойдя его въ-послѣдствіи, онъ и тогда едва-ли не продолжалъ раздѣлять съ нимъ честь первен-

* Это, около десяти лѣтъ назадъ, замѣчено уже было мною въ статьѣ о «Волжскихъ Булгарахъ», помѣщенной въ «Библіотекѣ для Чтенія», 1836. № XI. о. III. с. 23.

ства, не присвоивая ее себѣ исключительно. До самаго паденія своего въ половинѣ XV вѣка, Булгаръ на сѣверѣ Золото-Ордынскихъ владѣній игралъ почти такуюже роль и въ торговомъ и въ политическомъ отношеніяхъ, какъ Сарай въ центральной части тѣхъже владѣній, и какъ Солгатъ или Крымъ на юго-западной ихъ оконечности; по разрушеніи-же Булгара, наслѣдницею утраченной имъ значительности сдѣлалась сосѣдка его, юная Казань. Къ такому мнѣнію приводятъ разныя соображенія. Такъ въ путешествіи Марко Поло главными городами владѣній Бергая не только называются одинаково Булгаръ и Сарай, но Булгаръ ставится еще на первомъ мѣстѣ *. Такъ древнѣйшая извѣстная намъ монета Сарайская бита лишь при Туда-Мангу въ 681 г. Г. (=1282—3)**, тогда какъ мы знаемъ одну Менгу Тимурову, битую въ Солгатѣ или Крыму въ 665 или 675 г. Г. (=1266—7 или 1276—7) ***, и то-

* Viaggi raccolti da Ramusio, Venet. 1583. II, 2.

** Френа, Монеты Хановъ Улуса Джучіева, № 15 и с. 44. Впрочемъ, можно сомнѣваться еще, точно-ли эта монета бита въ Сараѣ: первая, неоспоримо Сарайская, принадлежитъ къ ханствованію Тохтогу, и бита въ 690 г. Г. (=1291). См. Френа-же Recensio nummorum Muhammedanorum Acad. Scient. Imp. Petropolitanae, p. S. 198.

*** Bulletin scientifique de l' Acad. de Scien. de St.-Petersbourg, t. IV. № 15.

гда такъ *всѣ* древнѣйшія Золото-Ордынскія, битыя при первыхъ преемникахъ Батыя, Бергаѣ и Менгу-Тимурѣ, носятъ исключительно клеймо Булгара *. Затѣмъ, Булгарскому-же Монетному Двору принадлежитъ большинство извѣстныхъ монетъ и преемника Менгу-Темирова Туда-Мангу **. Съ эпитетомъ-же «Махрусэ» (богохранимаго, богоспасаемаго), эпитетомъ, который дается лишь Столицамъ, или большимъ городамъ, обильнымъ мечетями или Святыми, является Сарай въ-первые только при Тохтогу-Ханѣ, на монетѣ битой въ 710 г. Г. (=1310—1). *** Итакъ, на степень Столицы Улуса Джучіева Сарай поднялся вѣроятно не прежде, какъ въ ханствованіе Туда-Мангу или Тохтогу.

Самымъ цвѣтущимъ періодомъ существованія Сарая было время правленія Узбека и Джанибека, или вообще первая треть XIV вѣка, когда Орда была сильна внутри и грозна извнѣ, когда черезъ земли ея лежалъ «Индійскій Путь» въ Европу, а порядокъ и благоустройство обеспечивали безопасность торговыхъ карановъ. Тогда Сарай знакомъ былъ

* Мон. Хан. Ул. Джуч. NN°° 1—12.

** Тамже, NN°° 13, 14, 18, 19, 23 и 24.

*** Тамже, N° 28.

Западу и славился на Востокѣ. Знаменитый путешественникъ Африканскій Ибнъ-Батута посѣщалъ Сарай лично въ сороковыхъ годахъ XIV вѣка, и въ описаніи путешествій своихъ оставилъ намъ слѣдующія драгоцѣнныя строки о предметѣ нашихъ изслѣдованій: «Городъ «Сарай», говоритъ онъ, «есть одинъ изъ лучшихъ «и величайшихъ; расположенъ на равнинѣ, чрез-«вычайно многолюденъ, имѣетъ прекрасные рын-«ки и широкія улицы. Разъ, съ однимъ изъ Кня-«зей здѣшнихъ, отправились мы въ объѣздъ во-«кругъ города, чтобы составить себѣ понятіе о «занимаемомъ имъ пространствѣ. Жилище наше «находилось на одной изъ оконечностей его; до «противуположной добрались мы только послѣ «полудня. Совершивъ тамъ полуденную молит-«ву и поѣвши, мы возвратились опять въ наше «жилище не ранѣе, какъ по закатѣ солнца. Та-«кимъ образомъ проѣздили мы цѣлый день, упо-«требивъ половину его на путешествіе изъ до-«му и на возвращеніе обратно: и все это по мно-«голюднымъ и обстроеннымъ мѣстамъ, не встрѣ-«тивъ на пути ни пустыря, ни виноградниковъ. «Здѣсь есть тринадцать однѣхъ соборныхъ ме-«четей, въ которыхъ моленіе производится толь-«ко по пятницамъ, въ томъ числѣ одна для по-«слѣдователей Шафіитскаго обряда, да сверхъ «того множество другихъ. Жители состоятъ изъ

«разныхъ націй; между-прочимъ, есть Амагал-«лы, потомки туземцевъ и царей. Нѣкоторые «изъ нихъ суть Мусульмане, каковы Аларадцы, «Мусульмане изъ Капчака; другіе, какъ Руссы и «Греки, Христіане. Каждая нація живетъ от-«дѣльнымъ лагеремъ, въ которомъ имѣются «рынки. Купцы и иностранцы изъ Вавилоніи «(Ирака?), Египта, Сиріи и другихъ странъ, жи-«вутъ въ мѣстѣ обведенномъ стѣною, для без-«опасности ихъ товаровъ. Тутъ-же и Дворецъ «Султанскій называемый Аттуко-Таша (*аттуко* «значитъ «золото», а *таша*—«голова») *. Далѣе

* Этого описанія Сарая нѣтъ въ Англійскомъ переводѣ «Сокращенія Путешествій» Ибнъ-Батуты, изданномъ въ Лондонѣ въ 1829 году Профессоромъ Ли. Мы заимствовали его изъ новѣйшаго Португальскаго перевода «Полныхъ Путешествій» знаменитаго Танджерца, перевода вышедшаго въ 1840 году въ Лиссабонѣ, подъ заглавіемъ: «Viagens extensas e dilatadas do celebre Arabe Abu-Abdallah, mais conhecido pelo nome de Ben-Batuta, traduzidas por Iosé de santo Antonio Moura». Не надѣясь слишкомъ на свѣдѣнія свои въ Португальскомъ языкѣ, считаю нелишнимъ, по рѣдкости у насъ Португальскихъ книгъ, выписать цѣликомъ все переведенное мною мѣсто, для доставленія желающимъ возможности повѣрить переводъ мой съ подлинникомъ (t. I. p. 475): «A cidade «de Açarà he huma das melhores e maiores, situada en «huma campina, povoadissima, e com bellas praças, e espa-«çosas estradas. Montámos hum dia com hum dos principaes «della, sendo nosso intento gyrar ao redor da mesma, e con-«hecer o seu espaço; e sendo a nossa pousada em hum «extremo della, não chegámos ao outro senão depois do meio «dia, e tendo ali celebrado a oração do meio dia, e comido, não «chegámos à dita pousada senão depois do sol posto. Caminhá-

перечисляетъ Ибнъ-Батута Сарайскихъ представителей Мусульманскаго Духовенства и разныя благочестивыя лица, съ которыми имѣлъ тамъ сношенія, что въ настоящемъ случаѣ, какъ неимѣющее никакой важности для дѣла, мы опускаемъ.

«mos tambem hum dia a sua largura; e em ir e vir gastámos meio «dia; e isto por povoaçâo continuada e sempre por casas, sem «haver lugar deserto, nem pomares. Nella ha treze mesquitas para «a celebraçâo da oraçâo da sexta feira, huma dellas pertencente à «seita da Axxafeaia, e alem destas muitas outras. Ha na mesma «turbas de povos, e destes os Amagallos, que sâo os descendentes «do paiz, e dos Reis; e alguns delles sâo Mosselemanos, sendo «destes os Alarados, que sâo os Mosselemanos de Alcafejaq, os «de Aljarçak, os Russos, e os Gregos, que sâo Christâos; e cada turba habita em acampamento sobre si, em que ha praças, mercadores, e estrangeiros da Babylonia, do Egypto, da «Syria, e de outras partes, que habitâo em sitio murado para «segurança de suas fazendas. Nella esta o palacio do soltâo «chamado Attuco-Taxa (Attuco significa o ouro, e Taxa a cabeça)». Форма *Açarà*, подъ которою является здѣсь Сарай, произошла отъ присоединенія къ слову *Сарай* Арабскаго опредѣлительнаго члена *аль*, при чемъ буква *л* въ семъ послѣднемъ исчезла на основаніи того, что начальная буква слова *Сарай* есть «солнечная»: Марко-Поло также пишетъ *Assara*. Гораздо труднѣе и гораздо важнѣе вмѣстѣ-съ-тѣмъ объяснить, что́-бы такое были *Amagallos*; извѣстно, какъ Арабскія буквы *ламъ* и *ре* легко могутъ перемѣняться и быть принимаемы одна за другую въ рукописяхъ: не сдѣлалъ-ли Моура своихъ *Amagallos* изъ *Амаджиръ* Арабскаго текста? въ такомъ случаѣ *Амаджиръ* можно-бы принять за Арабскую форму множественнаго числа отъ единственнаго *Маджиръ* или *Маджаръ*, и думать, что подъ Амаджирами своими Ибнъ-Батута разумѣлъ Маджаровъ или Венгровъ, точно обитавшихъ нѣкогда въ Землѣ Команской, гдѣ находился Сарай; впрочемъ, это предполо-

Дополненіемъ къ сообщаемому Ибнъ-Батутою могутъ служить извѣстія, которыя находимъ о Сараѣ въ Ибнъ-Арабшаховой Исторіи Тамерлана. «Когда Берке-Ханъ», говоритъ этотъ историкъ, «облекся въ одежду «Ислама и воздвигъ повсюду въ Дештѣ знамена «исповѣданія Ханефитскаго, сталъ звать онъ къ «себѣ Мусульманскихъ ученыхъ изъ всѣхъ «странъ и изо всѣхъ земель, да наставятъ на«родъ въ ученіи Вѣры ихъ, и укажутъ ему пути «къ познанію Единства Божія и того, что̀ есть «истина. Щедро награждалъ онъ и роскошно «осыпалъ дарами тѣхъ, которые внимали этому «зву и пріѣзжали къ нему; наукѣ и ученымъ

ніе не что иное какъ предположеніе, дозволительное при отсутствіи Арабскаго текста, не видавши котораго нельзя ни утверждать, ни отрицать ничего рѣшительнымъ образомъ. *Os Alarados*, у меня *Аларадцы*, — не имѣютъ ли какой связи съ *Аларесіей* Хазарской, о которой упоминаетъ Масуди? Что̀ надо разумѣть подъ *Aljarçak*, не могъ я придумать; почему и опустилъ это слово въ переводѣ. Вмѣсто *Attuco-Таха*, судя по объясненію самаго автора, должно читать *Алтунъ-Башъ*, ибо «золото» по-Татарски называется *алтунъ*, а «голова» — *башъ*: *Алтунъ-Башъ* какъ прилагательное будетъ значитъ въ такомъ случаѣ «златоглавый, златоверхій, съ золотою маковкою»; но какъ *Таха* можно произносить и *Таха* (читай по-Русски), а *cabeça* по-Португальски значитъ также и «столица», то *Attuco-Таха* можетъ быть также испорченнымъ *Алтунъ-Тахтъ*, то-есть «Золотой-Престолъ», отъ чего произошло и наше Русское названіе Улуса Джучіева — «Золотая-Орда». Впрочемъ, вообще я не слишкомъ довѣряю вѣрности чтенія и перевода Г. Моуры.

«оказывалъ великое уваженіе, чтилъ высоко Сло-«во Божіе и заповѣди Пророковъ. При немъ и, «по смерти его, при Узбекѣ и Джанибекѣ нахо-«дились: мевлана ученѣйшій Кутбъ - ед - Динъ-«Рази, Шейхъ Саадъ-ед-Динъ-Тефтазани, Сейидъ-«Джелалъ-ед-Динъ, толкователь «Хаджебійэ», «и другіе отличные мужи Ханефитскаго и «Шафіитскаго обряда. Послѣ нихъ, жили здѣсь «покойные мевлана Хафизъ-ед-Динъ-Безази и ме-«влана Ахмедъ-Ходженди. При посредствѣ этихъ «знаменитостей, Сарай сдѣлался убѣжищемъ на-«уки и рудникомъ благополучія. Въ короткое «время собралось въ него столько отличнѣй-«шихъ ученыхъ, богослововъ и всякаго рода «умныхъ и даровитыхъ людей, сколько никогда «и нигдѣ еще не собиралось ихъ въ одномъ мѣ-«стѣ» *. Отъ упомянутаго въ этомъ перечисле-ніи Шейха Кемаль-ед-Динъ-Ахмеда-Ходженди остались даже стихи къ Сараю, которые стихи дошли и до насъ, благодаря Девлетъ-Шаху, со-хранившему ихъ въ своей «Тезкире и Шуэра» или «Памятной Книгѣ Стихотворцевъ» **.

Но едва, лѣтъ черезъ пятьдесятъ или со-рокъ послѣ основанія своего, успѣлъ Сарай,

* Vitae et rerum gestarum Timuri historia, ed. Manger, I, 378—380.

** Numophylacium Universitatis Caesareæ Casanensis Orientale, delin. F. Erdmann, Casani 1826. p. 54—56.

*

при Туда-Менгу или Тохтогу, получить перевѣсъ значительности надъ другими, старѣйшими извѣстностію городами Золото-Ордынскаго Ханства, какъ лѣтъ черезъ двадцать или тридцать послѣ того, изъ монетъ помянутаго-же Тохтогу, узнаемъ впервые о существованіи уже еще «*Новаго-Сарая*» (*Сераи-Джедидъ*). Древнѣйшая извѣстная доселѣ монета съ именемъ этого «Новаго»-Сарая принадлежитъ, какъ сказано, къ правленію Тохтогу, и бита въ 710 г. Г. (= 1310—11) *. Узбековыхъ монетъ съ именемъ этого города до-сихъ-поръ не встрѣчалось; часто, напротивъ того, находимъ на нихъ просто «Сарай»; но со времени вступленія на престолъ преемника Узбекова, Джанибека, Сарай почти совсѣмъ исчезаетъ на монетахъ, вытѣсненный «Новымъ»-Сараемъ: что̀ и продолжается вплоть до воцаренія Тамерлана, на нумизматическихъ памятникахъ котораго имя «Сарая» является опять просто, и встрѣчается не рѣже, какъ и «Новаго»-Сарая. Относительно сего послѣдняго, должно замѣтить еще, что существованіе его свидѣтельствуетъ одна нумизматика; въ путешественникахъ, географахъ и лѣтописцахъ, какъ Мусульманскихъ, такъ и Христіанскихъ, не находимъ объ этомъ городѣ ровно ничего. Что̀же такое былъ этотъ

* Recensio nummorum, p. 201.

«Новый-Сарай», гдѣ находился, когда и кѣмъ выстроенъ, когда и какимъ образомъ палъ?

Френъ гадательно, а за нимъ Гаммеръ уже рѣшительно говорятъ, что «Новый»-Сарай не былъ городъ отдѣльный отъ Стараго-Сарая или просто Сарая, а часть его или пристройка *. Ни Петербургскій, ни Вѣнскій оріенталисты не привели никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе первый своего предположенія, а послѣдній рѣшительнаго утвержденія; но мнѣніе ихъ тѣмъ-не-менѣе имѣетъ много вѣроятности на своей сторонѣ. Въ защиту его можно припомнить, что на монетахъ Золотой-Орды встрѣчаемъ мы не рѣдко имена нѣкоторыхъ извѣстныхъ городовъ ея съ прибавленіемъ эпитета «новый», не переставая въ тоже время имѣть монеты съ именами этихъ городовъ безъ прибавленія помянутаго эпитета; когда исчезаютъ монеты съ именами «старыхъ» городовъ, видимъ, что современно съ тѣмъ пропадаютъ онѣ и съ «новыми». Потомъ, эти «новые» города́ знаетъ только нумизматика; въ другихъ историческихъ источникахъ не добьешься объ нихъ ни слуха, ни духа. Наконецъ, намъ извѣстны развалины или слѣды ихъ, свидѣтельствующіе о точномъ мѣсто-

* Монеты Хановъ Улуса Джучіева, с. 44; Gesch. d. Gold. Horde, S. 9.

положенiи нѣкоторыхъ «старыхъ» городовъ: такъ знаемъ мы, на-примѣръ, гдѣ находились Маджаръ и Крымъ или Солгатъ, а не отыскиваемъ никакихъ городищъ, которые принадлежали-бы извѣстнымъ по монетамъ «Новому-Маджару» и «Новому-Крыму». Изо всего этого съ большою вѣроятностiю позволительно заключать, что вообще «новыхъ» городовъ, извѣстныхъ по монетамъ, въ томъ числѣ и «Новаго»-Сарая, какъ отдѣльныхъ городовъ никогда не существовало, а что назывались такъ или новыя значительныя пристройки къ «старымъ» городамъ тѣхъ-же названiй, пристройки, получавшiя существованiе вслѣдствiе необыкновеннаго прилива народонаселенiя, слiянiя съ городомъ близь-лежавшихъ деревень, основанiя загородныхъ дворцовъ съ цѣлыми слободами для помѣщенiя царедворцевъ и служителей, или возобновленные кварталы «старыхъ» городовъ, истребленные пожарами или другими бѣдствiями. Далѣе, на Монетные Дворы вообще на Востокѣ была большая роскошь, такъ-что существовало множество городковъ, ничѣмъ не замѣчательныхъ, но въ которыхъ между-тѣмъ монета чеканилась, какъ чеканилась она Золото-Ордынскими Ханами даже въ лагеряхъ ихъ, въ продолженiе походовъ или кочевки. Изъ этого объясняется весьма просто, какъ могло случиться

то, что мы имѣемъ монеты битыя въ одно время и въ «новомъ» и въ «старомъ» городѣ одного имени, предполагая, что оба составляли одно общее цѣлое: это значитъ, что, и въ «старомъ» и въ «новомъ» городѣ, было въ каждомъ по Монетному Двору, или что Монетный Дворъ переходилъ по временамъ изъ одного въ другой, какъ заведеніе по простотѣ своей не многимъ-чѣмъ превосходящее обыкновенную кузницу. Послѣ всего сказаннаго, можно-бы, кажется, совершенно согласиться съ мнѣніемъ Френа и Гаммера относительно «Новаго-Сарая», порѣшивъ дѣло тѣмъ, что это былъ «пригородъ», «пристройка» къ Старому - Сараю. Но нѣтъ: вышеприведенныя соображенія представляютъ только одну сторону медали. Перевернемъ ее, и увидимъ, что если одни изъ «новыхъ» городовъ могли быть не инымъ-чѣмъ, какъ новыми или возобновленными частями «старыхъ», то не менѣе вѣроятно, что были изъ нихъ и совершенно отдѣльные отъ своихъ «старыхъ». Такъ, относительно Астрахани, не только однѣ монеты свидѣтельствуютъ, что было два города этого имени, «Старая» и «Новая» Астрахань, но свидѣтельство это подтверждается и исторіею и преданіемъ, пріурочивающимъ имя первой къ остаткамъ развалинъ, находящихся на правомъ берегу Волги, верстахъ въ осьми выше нынѣшней или «Новой»-Астрахани, по-

строенной на одномъ изъ Волжскихъ островов. Такъ, хотя мы и не знаемъ гдѣ находился «Новый»-Крымъ, знаемъ однакоже, что существующіе остатки перваго города этого имени носятъ у жителей издавна и досел҄ѣ названіе *Эски*-Крыма, то-есть «Стараго»-Крыма; былъ стало-быть гдѣ-нибудь и «Новый»-Крымъ, и былъ не тамъ, гдѣ видимъ развалины «Стараго», верстахъ въ двадцати отъ Ѳеодосіи. Могъ, поэтому, и «Новый-Сарай» быть городомъ отдѣльнымъ отъ Сарая, первокрещеннаго этимъ именемъ, хотя и не въ далекомъ отъ него разстояніи. Одимъ-словомъ, опредѣлительнаго объ этомъ нельзя сказать ничего.

Съ бо́льшею увѣренностію, пригородомъ Сарая, или отдѣльнымъ Дворцомъ невдалекѣ отъ него, или даже небольшимъ городкомъ, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи слѣдуетъ почесть *Гюлистанъ*. Древнѣйшее упоминовеніе объ этомъ мѣстѣ, названіе котораго значитъ «Садъ Розъ» или вообще «Цвѣтникъ», находимъ въ договорѣ Джанибека съ Венеціанами, заключенномъ въ 748 г. Г. (=1347). Договоръ этотъ писанъ былъ, какъ значится въ немъ, въ Гюлистанѣ, «dado in Gulistan» *. Далѣе встрѣчаемъ

* Gesch. d. Gold. Horde, S. 519.

Гюлистанъ въ ярлыкѣ, данномъ въ 1356 году отъ жены Джанибековой Тайдулы Митрополиту нашему С. Алексію, и также какъ мѣстопребываніе Двора во время дачи этого ярлыка *. На монетахъ, имя Гюлистана попадается впервые также при Джанибекѣ, именно въ 752 г. Г. (= 1351), нерѣдко потомъ при его преемникахъ, и впослѣдніе на монетѣ Азиза, битой въ 767 г. Г. (= 1365 — 6) **. Какое-же отношеніе къ Сараю имѣетъ этотъ послужной списокъ Гюлистана? Такое, что есть монета Мюрида или Муруда, битая въ 763 г. Г., на которой читаемъ «*Гюлистанъ-лис-Серай*», то есть «Гюлистанъ Сарайскій» или «Гюлистанъ при Сараѣ» ***: чѣмъ доказывается, что Гюлистанъ долженъ былъ находиться вблизи Столицы, о которой идетъ рѣчь, былъ вѣроятно, судя по названію, однимъ изъ загородныхъ Дворцовъ, которыми она украшалась. Ниже, говоря о мѣстоположеніи Сарая, я возвращусь еще къ Гюлистану; здѣсь-же, въ дополненіе къ сказанному объ немъ, прибавлю только,

* О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой-Орды Русскому Духовенству, Москва 1842. с. 80, 95 и 129.

** Монеты Хановъ Улуса Джучіева, NN° 95, 160 и другіе.

*** Тамже, N° 151; Recensio, p. 276, N° 4.

что независимо отъ Гюлистана просто, находимъ на монетахъ Джанибека, Пулада и Азиза еще «*Новый-Гюлистанъ*» *, можетъ-быть новый загородный Дворецъ, и совсѣмъ въ противуположной сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ стоялъ первенецъ этого заманчиваго имени.

Представивъ сколько можно было свѣдѣній о расширеніи Золото-Ордынской Столицы въ блистательный періодъ ея существованія, переходимъ теперь ко второму періоду, періоду упадка. Благосостояніемъ своимъ Сарай, нѣтъ сомнѣнія, обязанъ былъ не столько выгодамъ географическаго положенія своего, сколько политическому значенію; поэтому, цвѣтущій пока сильна была Орда, онъ долженъ былъ и упадать вмѣстѣ съ ослабленіемъ ея отъ междоусобій внутреннихъ и отъ усиленія сосѣдей извнѣ. Россія мало-по-малу начинала прекращать присылку ко двору омытыхъ кровавымъ потомъ даней и даровъ своихъ; не изъ чего, да и некогда было, безсильнымъ Ханамъ, ежегодно смѣнявшимся, украшать Столицу свою новыми зданіями или поддерживать даже великолѣпіе предковъ. Не наслаждаясь болѣе прежнимъ спокойствіемъ и безопасностію, плодами

* Мон. Хан. Ул. Джуч. NN$_{oo}$ 107 и 158; Recensio, p. 254, № XCI, в; p. 278, № 3; p. 282.

безпрекословнаго повиновенія одной прочно утвержденной власти, Столицѣ Ордынской приходилось, напротивъ, съ года на годъ чаще, быть свидѣтельницею и жертвою столкновенія въ стѣнахъ ея честолюбій домашнихъ, а потомъ испытывать и отъ внѣшнихъ враговъ участь умирающаго льва. Русскіе, давно-ли еще съ трепетомъ говорившіе «близь Царя близь смерти», эти самые Русскіе, къ концу XIV вѣка одушевились дотого, что стали даже налагать руку, хотя и украдкою, на самое сердце владѣній этихъ смертоносныхъ Царей. Ростовская Лѣтопись сказываетъ, что въ 1374 и 1375 годахъ, ушкуйники Новгородскіе «поидоша въ насадѣхъ (по Волгѣ) къ Сараю, гостей Христіанъ грабяще, а бесерменъ грабяще и убивающе» *. Вскорѣ за тѣмъ, владѣнія Хановъ испытали при Тохтамышѣ грозу Тамерланова нашествія. Въ 1395 году полчища его, по взятіи Астрахани, «двинулись къ Сараю, зажгли его, обратили въ пепелъ, а жителей, выведя изъ города, погнали передъ собою какъ стадо барановъ»: такъ выражается знаменитый историкъ Тамерланов Шерефъ-ед-Динъ **, и нѣтъ сомнѣнія,

* У Карамзина Ист. Гос. Росс. т. V. пр. 106.

** Histoire de Timur-Bec, traduite par Petis de la Croix, II, 381.

что слова этѣ не были гиперболою въ устахъ его, что месть грознаго завоевателя Джагатайскаго, разразившаяся надъ Сараемъ и другими городами Золото-Ордынскими, не измѣнила въ этомъ случаѣ обычному ей характеру разрушительности. Заклятый врагъ Тамерлановъ, Ибнъ-Арабшахъ, описывая бѣдствія, претерпѣнныя въ это время землею Кипчакскою, представляетъ однакоже такую картину опустошенія, которой отказывается вѣрить нашъ историческій смыслъ *. Жизненность существованія Орды, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, не была истощена совершенно этимъ пронесшимся надъ нею кровавымъ и огненнымъ ураганомъ; такъ и Столица ея была разграблена, испепелена пожаромъ, лишилась огромнаго количества жителей, но не истреблена въ конецъ, и чрез нѣсколько времени должно-быть оправилась и ожила снова, хотя далеко не въ прежнемъ видѣ. Не Тамерлану суждено было нанести ей смертельный ударъ, и не тогда пробилъ послѣдній ея часъ. Цѣлый вѣкъ еще оставалось Сараю влачить свое жалкое существованіе, и пасть ему, вмѣстѣ съ Ордою, предопредѣлено было отъ меча Русскихъ, по слову

* Vitæ et rerum gestarum Timuri historia, ed. Manger, 372 и 396.

Іоанна III. На монетахъ, имя Сарая является впослѣдніе при Ханѣ Мухаммедѣ, около половины XV столѣтія *. Въ 1472 году, по сказанію нашихъ Лѣтописей, приплыли Вятчане къ Сараю Волгою, и слыша, что Ханъ кочуетъ въ пятидесяти верстахъ оттуда, взяли Сарай въ расплохъ, захватили всѣ товары, поплѣнили между-прочимъ нѣсколько Княгинь, и съ добычею своею, не смотря на сопротивленіе Татаръ, ушли назадъ по-здорову **. Этотъ удалой набѣгъ смѣлыхъ Новгородскихъ выходцевъ былъ какъ-бы предвѣстіемъ совершеннаго и окончательнаго паденія Столицы преемниковъ Батыевыхъ. Черезъ восемь лѣтъ послѣ того, въ 1480 году, пока Ханъ Ахматъ, собравъ послѣднія силы Орды, стоялъ съ огромною ратью на берегахъ Угры, грозя Россіи новымъ, страшнымъ опустошеніемъ, оставленный имъ безъ защиты Сарай былъ взятъ и разграбленъ посланнымъ туда по Волгѣ отъ Іоанна III воеводою Звенигородскимъ Княземъ Василіемъ Ноздроватымъ и Царевичемъ Крымскимъ Нуръ-Девлетомъ. Лѣтопись Казанская, единственный источникъ, откуда узнаемъ о походѣ Князя Ноздровата-

* Монеты Хановъ Улуса Джучіева. с. 44.

** Исторія Государства Россійскаго, изданіе второе, т. VI, с. 53, пр. 76.

го *, не упоминаетъ о взятіи и разграбленіи имъ именно Сарая: она говоритъ только, что взятъ и разграбленъ былъ имъ «Юртъ-Батыевъ»; но подъ «Юртомъ Батыевымъ» здѣсь, соображая обстоятельства, нельзя понимать ничего инаго, кромѣ столичнаго города Орды, то-есть Сарая. «Саиновымъ-Юртомъ», то-есть Батыевымъ-же, потому-что Батый носилъ Монгольское прозваніе «Саина», называлась также Казань **; но, при разореніи Золото-Ордынскихъ улусовъ Воеводою Звенигородскимъ, о Казани и рѣчи быть не могло.

Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что имя «Сарай» вообще не часто встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ. Говоря о хожденіи Князей нашихъ къ Ханамъ, или о возвращеніи ихъ оттуда, или о прибытіи Пословъ Ханскихъ въ Россію, или вообще о событіяхъ въ Ханствѣ, Лѣтописи, какъ замѣчено уже выше, выражаются въ такихъ случаяхъ просто: «*поиде въ Орду*», «*пріиде изъ Ордъ*», не означая, гдѣ именно находилась Орда во время упоминаемаго происшествія. Попадается въ нихъ «Сарай» съ эпитетомъ «Великій»,

* Ист. Гос. Росс. т. IV. с. 159.

** Опытъ Казанской Исторіи, П. Рычкова, СПБ. 1767. стр. 68.

и означается онъ въ нихъ иногда также подъ именемъ «Большой-Орды» и «Золотой-Орды».

Возвращаемся къ Казанской Лѣтописи. Разсказывая подробности о походѣ Князя Ноздроватаго, она замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ Орда могла-бы быть истреблена въ конецъ, еслибы Нуръ-Девлетъ, не увлекся ходатайствомъ одного изъ Улановъ своихъ, о пощадѣ остатковъ ея, какъ «общей ихъ всѣхъ матери», и не удалился оттуда ранѣе времени *. Авторъ Казанской Лѣтописи думалъ, стало-быть, что результаты этой экспедиціи были недовольно рѣшительны, и что Орда продолжала существованіе свое и послѣ того; но вотъ Никоновская Лѣтопись утверждаетъ совершенно противное: она опредѣлительно говоритъ, что «Большая-Ор«да имъ (Іоанномъ III) порушилась, и почали Ца«рі Ординскіе жить въ Асторохани, а Большая-«Орда опустѣла, а мѣсто ея области близь Асто«рохани, два днища по Волгѣ вверхъ, именуется: «Сараи-Большіе» **. Кромѣ похода Воеводы Звенигородскаго, мы не знаемъ никакого другаго, въ силу котораго Никоновская Лѣтопись могла-бы приписать Іоанну III «порушеніе Боль-

* Оп. Казан. Истор. с. 61; Ист. Гос. Рос. т. VI. с. 159.

** Никон. Лѣтопись. VII, 210.

шой-Орды»; выходитъ, поэтому, что разрушительная дѣятельность Князя Ноздроватаго увѣнчалась гораздо блистательнѣйшимъ успѣхомъ, чѣмъ какъ предполагалъ писатель Казанской Лѣтописи. Впрочемъ, вслѣдствіе-ли именно этого похода или и другихъ обстоятельствъ вмѣстѣ, вѣрно во всякомъ случаѣ, что Сарай окончилъ свое существованіе въ послѣдней четверти XV вѣка. По опустѣлымъ улицамъ, въ остаткахъ обгорѣвшихъ и разваливавшихся зданій, можетъ-быть и долго послѣ того гнѣздились еще, вмѣстѣ со змѣями, новыми жительницами этѣхъ мѣстъ, какіе-нибудь ничтожные остатки прежняго населенія; но политическое, но торговое значеніе Сарая, было уже уничтожено окончательно. Итакъ, съ конца XV столѣтія Сарай пересталъ существовать, былъ уже только гніющимъ, постепенно разрушающимся трупомъ, за сто лѣтъ передъ тѣмъ еще обширной, многолюдной и красивой Столицы.

Статья II.

Современно съ паденіемъ и опустѣніемъ Сарая, нѣсколько ранѣе или нѣсколько позже того, пришли въ упадокъ и опустѣли также многіе другіе города Золото-Ордынскаго Хан-

ства. Все побережье Волги и Ахтубы, отъ Астрахани до Саратова и выше, покрылось развалинами. Три или четыре вѣка, пролетѣвшіе съ тѣхъ поръ, придавили къ землѣ высокіе дворцы, мечети и каравансараи, обратили домà въ кучи мусора, и все пространство былаго жилья заростили травою и бурьяномъ. Чтò могло еще противустать напору времени и сохраниться болѣе или менѣе до нашихъ поръ, то уничтожалось постоянно потребностію домостроительства и корыстолюбивою кладоискательностію позднѣйшихъ обитателей края. Изъ развалинъ Татарскихъ, воздвигались стѣны, церкви, казармы, частные домà, въ возникшихъ на нихъ или близь нихъ новыхъ городахъ Русскихъ. Теперь изгладились вѣроятно и самые слѣды нѣкоторыхъ городищь. Гдѣ-же, между существующими еще, станемъ отыскивать могилу Сарая? Какія изъ нихъ признàемъ за кости сраженнаго великана?

Трудность опредѣлить мѣстоположеніе Сарая чувствовалъ уже *Витсенъ*, лѣтъ около полутораста до нашего времени. Онъ смѣшивалъ, должно-быть, Сарай съ Сарайчикомъ *,

* Сарайчикъ или Сарайчукъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ Золото-Ордынскаго Ханства и мѣсто погребенія Хановъ, находился на Уралѣ, въ 60 верстахъ выше Гурье-

и потому думалъ, что первому могутъ принадлежать развалины послѣдняго, слѣды которыхъ видимы на Уралѣ и донынѣ; въ Витсеново время онѣ должны были быть еще весьма значительны. Вѣроятнѣйшимъ однакоже казалось ему, что Сарай лежалъ на самой Волгѣ, или одномъ изъ рукавовъ ея, недалеко выше Астрахани, тамъ гдѣ въ его время видны были еще остатки весьма большаго города, изъ камней котораго построены были и строились еще, по словамъ его, стѣны домовъ въ Астрахани *. Къ постройкѣ стѣнъ и домовъ нынѣшней (Новой-) Астрахани служили, знаемъ мы изъ разныхъ источниковъ, остатки

ва, тамъ гдѣ нынѣ крѣпость Сарайчикъ или Сарайчикова. Лѣтъ за семдесять назадъ видны были еще значительные его остатки. Смѣшивалъ Сарайчикъ съ Сараемъ не одинъ Витсенъ; многіе впадали въ эту ошибку. См. Рычкова, Оренбургская Топографія, СПБ. 1762. I, 260; также I. Эрдмана, Beyträge zur Kenntniß des Innern von Russland, Leipzig 1825. II, I. S. 218.

* «Waer de Stad Saraye eigentlijk gelegen heeft, is onzeker; doch het schynt de zelve of aen de Rivier Volga, of æn een tak van de zelve, of æn de Rivier Jaik geplaetst is geweest; maer meest waerschynelijk is æn de Volga, of æn tak van de zelve, en dat niet verre boven Astrakan, alwær heden noch overblijfzelen van een zeer grote Stad te zien zyn, van welkers steenen de muren en huizen der Stad Astrakan gemackt zyn en noch heden gebouwt worden.» Корнелія Витсена, Noord and Oost Tartarye, Amsterdam 1705. p. 217.

развалинъ, находящихся еще или находившихся въ разныхъ урочищахъ. Возили въ нее кирпичь и съ урочища извѣстнаго подъ названіемъ Шаренаго или Жаренаго-Бугра, которое находится на правомъ берегу Волги, верстахъ въ 7—10 выше Астрахани, и почитается отъ многихъ, какъ думаемъ мы весьма основательно, за мѣсто, гдѣ стояла нѣкогда Старая-Астрахань *; возили его и верстъ изъ-за 80, съ береговъ Ахтубы, добывая въ развалинахъ около урочища Чигитъ или Джигитъ, о которомъ съ большею подробностію говорено будетъ ниже **; возили, можетъ-быть и еще изъ другихъ мѣстъ, гдѣ есть или были какія развалины. Къ какому-же изъ этихъ мѣстъ пріурочиваетъ Витсенъ имя Сарая, гдѣ именно находились или находятся еще «остатки» того «весьма большаго города», которые считаетъ онъ принадлежащими Золото-Ордынской Столицѣ? Судя по словамъ его «недалеко выше Астрахани», надо полагать, что онъ пріурочивалъ Сарай къ бывшимъ Шарено-Бугорскимъ развалинамъ; но принимая въ соображеніе, что

* Фалька, Beyträge zur topographischen Kenntniß des Russischen Reichs, St.-Petersburg 1785. I, 128—129.

** Палласа, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, СПБ. 1788. ч. III, половина II, с. 145.

онъ помѣщаетъ его и «на одномъ изъ рукавовъ Волги», позволительно думать и то, что онъ хотѣлъ привязать имя Сарая къ остаткамъ развалинъ въ Джигитѣ. Какъ-бы то ни было впрочемъ, Витсенъ предполагаетъ только, догадывается, а не изслѣдуетъ, не доказываетъ. Съ его легкой руки пошли дѣлать тоже и другіе, кому приходилось заводить рѣчь о томъже предметѣ. Онъ, какъ сказали мы, находилъ возможнымъ отыскивать Сарай даже на Уралѣ; *Д'Анвиль* бросился совсѣмъ въ другую сторону: ему казалось, на основаніи описанія Сарая, оставленнаго Руисбрёкомъ, что городъ этотъ долженъ былъ находиться на мѣстѣ нынѣшняго Царевъ-Города на Царицынскомъ-Волокѣ *. *Рычковъ*, водимый кажется авторитетомъ тогоже Руисбрёка, помѣщаетъ свой «Шири-Сарай», на лѣвой сторонѣ Ахтубы, въ 35 верстахъ ниже Царицына, на мѣстѣ, которое, по словамъ его, «донынѣ Домъ Царевъ зовется» **. *Пти-дела-Круа*, слѣдуя,

* D'Anville, L'Empire de Russie, p. 38. Ссылка эта взята изъ книги Ф. Г. Мюллера «Der Ugrische Volksstamm».

** «Шири-Сарай» у Рычкова, равно-какъ «Шери-Сарай» у Воейкова, явились отъ присоединенія къ имени «Сарая» слова *шегръ* —«городъ», которое исковеркали они, одинъ въ *ширъ*, другой въ *шеръ*: *и*, слѣдующее за буквою *р* въ этомъ словѣ, есть знакъ «изафета», или того, что слова *шегръ* и *Сарай* находятся in sta-

не знаю какому, Восточному писателю, ставитъ Сарай подъ 81° долготы и 52° широты *. *Карамзинъ*, дозволявшій себѣ свободу краснорѣчиваго разсказа въ текстѣ «Исторіи», но не бросавшій иодного слова на воздухъ въ «примѣчаніяхъ», и потому авторитетъ весьма уважительный, не можетъ однакожъ служить имъ въ настоящемъ случаѣ больше, чѣмъ другіе. Въ текстѣ онъ раскazываетъ, что «Сарай былъ построенъ на берегу Ахтубы въ 60 верстахъ отъ Астрахани»; въ примѣчаніи-же, относящемся къ этому мѣсту, добавляетъ, ссылаясь на Путешествіе Палласа (ч. III, половина II, с. 143), что «Сарай былъ тамъ, гдѣ нынѣ Селитряный-Городокъ»; затѣмъ слѣдуетъ у него выписка двухъ мѣстъ о Сараѣ изъ Никоновской Лѣтописи и Книги Большему Чертежу, которыя, какъ доказано будетъ ниже, прямо противорѣчатъ тому мнѣнію, которое онъ хочетъ ими подкрѣпить; наконецъ все заключается слѣдующею сокращенною выпискою изъ Палласа: «Тамъ

tu constructo. «Шири-Сараемъ» Рычковъ впрочемъ называетъ дворецъ, построенный Батыемъ, отличая, кажется, этотъ дворецъ отъ города Сарая, столицы Золотой-Орды; ибо въ слѣдъ, за вышеприведенными словами, продолжаетъ: «по рѣчкѣ-жъ Царевѣ, сказываютъ, что верстъ на 30 великія строенія въ развалинахъ видимы.» См. Опытъ Казанской Исторіи, с. 23 и Новости Литтературы, іюль 1824, с. 20.

* Histoire de Timur-Bec, II. p. 381.

«(въ Селитряномъ-Городкѣ) видны еще развалины двухъ великолѣпныхъ зданій; въ одномъ изъ оныхъ нашлось нѣсколько обитыхъ «серебромъ гробовъ. Рвы выведены кирпичемъ; «стѣны состоятъ изъ большихъ прекрасныхъ «плитъ съ муравлеными украшеніями; примѣт«ны также остатки готической архитектуры» *. Тутъже, въ развалинахъ у Селитрянаго - Городка, находитъ Сарай и *Г. Рыбушкинъ*, приведенный къ этому заключенію результатами археологическихъ разрытій, которыя производилъ онъ здѣсь въ 1836 году, на счетъ и по порученію Правительства **. По мнѣнію *Френа*, Сарай лежитъ на Ахтубѣ, вѣроятно тамъ, гдѣ впадаютъ въ нее соляные ручьи Царевка и Солянка; при этомъ опредѣленіи мѣстности Сарая, заслуженный Академикъ имѣлъ въ виду между прочимъ и свидѣтельство Ибнъ-Арабшаха, что Сарай находился на рѣкѣ «Сенкеля»: что̀ Френъ предлагаетъ читать «Селенка», разумѣя подъ этимъ помянутый соленый ручей Солянку ***. Въ этѣхъ - же самыхъ мѣстахъ, то-есть около нынѣшняго уѣзднаго города

* Исторія Госуд. Росс. т. IV. с. 40. пр. 74 (по изданію Эйнерлинга).

** Ж. М. В. Д. 1837. ч. XXIII. с. 132.

*** Монеты Хановъ Улуса Джучіева, с. 44.

Саратовской губерніи Царева, преимущественно въ урочищѣ, обильномъ развалинами и извѣстномъ издавна подъ именемъ «Царевы-Поды», помѣщаютъ Сарай какъ всѣ почти остальные извѣстные мнѣ писатели, которымъ почему-либо приходилось сказать слово о его мѣстоположеніи, такъ и бо́льшая-часть изъ множества путешественниковъ, посѣщавшихъ и описывавшихъ этѣ развалины; къ «Царевымъ-Подамъ» привязываетъ титулъ Золотой-Ордынской Столицы и мѣстная народная молва, родившаяся безъ сомнѣнія не въ новѣйшіи времена, а имѣющая источникъ свой въ преданіи *. Ф. *Г. Мюллеръ*, одинъ, который изо всѣхъ говорившихъ о мѣстоположеніи Сарая, сводилъ и сличалъ существующія объ этомъ мнѣнія и свидѣтельства, пришелъ отъ противорѣчія ихъ въ такое затрудненіе, что, не рѣшаясь отдать предпочтенія ни тому, которое пріурочиваетъ Сарай къ развалинамъ Царево-Подскимъ, ни тому, которое видитъ остатки его въ курганахъ у Селитрянаго-Городка, и признавая основательными и то и другое счелъ за благо примирить ихъ предположеніемъ, что «обѣ мѣстности вмѣстѣ носили имя Сарая, служа быть-можетъ, въ разныя времена года, мѣс-

* Лепехина, Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, СПБ. 1771. I, 437.

топребыванiемъ двора Золото-Ордынскихъ Хановъ, что̀, какъ извѣстно, есть явленiе весьма обыкновенное на Востокѣ». * Къ такому заключенiю пришелъ онъ, не будучи даже знакомъ съ трудами Френа и другихъ по части нумизматики Золотой-Орды, не зная даже о существованiи Новаго-Сарая и обоихъ Гюлистановъ; знакомство съ этими фактами должно было-бы высказанному имъ примирительному предположенiю придать въ глазахъ его полную и совершенную достовѣрность. *Г. Саблуковъ*, которому помянутые факты были извѣстны, также надѣляетъ именемъ Сарая обѣ поименованныя мѣстности, съ тою противъ Мюллера разницею, что городъ, существовавшiй въ урочищѣ Джигитъ-Хаджи носилъ, по мнѣнiю его, имя Сарая только во времена Батыевы, развалины-же у нынѣшняго Царева принадлежатъ «Серай-эль-Джежиду» или Новому-Сараю, который, какъ думаетъ онъ, Русскiя лѣтописи отличали отъ перваго названiемъ «Большiе - Сараи» **. Гораздо хи-

* Der Ugrische Volksstamm, I Th. II Abth. Berlin 1839. S. 577.

** Это мнѣнiе Г. Саблукова изложено въ прекрасной статьѣ его «Очеркъ внутренняго состоянiя Кипчакскаго Царства», помѣщенной въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ на текущiй 1845 годъ, отдѣльнаго оттиска с. 18.

тростнѣе мнѣніе *Г. Леопольдова*. Онъ тоже признаетъ существованіе двухъ Сараевъ, стараго и новаго, но не на основаніи памятниковъ нумизматическихъ. Старый-Сарай существовалъ для него задолго до Батыя: остатки этого Сарая въ Царевыхъ-Подахъ; Батый построилъ новый, и слѣды этого новаго Сарая находятся у Селитрянаго-Городка *. Источникомъ этому странному, чтобъ не назвать его иначе, мнѣнію, послужило очевидно непонятое и дурно истолкованное сказаніе Рунсбрöка. Наконецъ, весьма любопытно было-бы знать, какое мнѣніе о мѣстоположеніи Сарая принялъ или составилъ себѣ *Г. Гаммеръ*, единственный доселѣ историкъ Золото-Ордынскаго Ханства; но узнать это, къ сожалѣнію, не такъ-то легко: Г. Гаммеръ объявляетъ, что Сарай находился «an der Saliserai von Gorodetz» **!!! Что-бы за мѣсто былъ этотъ Saliserai von Gorodetz? Судя по нѣсколькимъ предшествующимъ словамъ о Сараѣ, чудное урочище это должно находиться гдѣ-нибудь у Волги и Ахтубы; но такого дивнаго Татарско-Русскаго гермафродита нѣтъ тутъ, не было, да и никогда и нигдѣ не могло быть. Г. Гаммеръ ссы-

* Матеріалы для Статистики Росс. Госуд., т. I. с. 100.
** Geschichte der Gold. Horde, S. 9.

лается по этому случаю на «Дневникъ» Лепехина; но у Лепехина нѣтъ ничего подобнаго. Ссылается онъ еще на статью Г. Воейкова въ «Новостяхъ Литературы» 1824 года, и это даетъ кажется ключь къ разгадкѣ: Воейковъ точно упоминаетъ о «Селитряномъ-Городкѣ», на Ахтубѣ, въ 30 верстахъ отъ Сарепты *. Знаменитый оріенталистъ должно-быть захотѣлъ перевести на Нѣмецкій языкъ названіе «Селитряной-Городокъ», не понялъ, какъ водится за нимъ, что̀ значитъ оно по Русски, и вмѣсто Salpeterstadt, изъ «Селитрянаго» явился у него Saliserai, а изъ «Городокъ»—von Gorodetz!!! Можетъ-быть я ошибаюсь, объясняя такъ произхожденіе существующей въ Исторіи Г. Гаммера мѣстности Saliserai von Gorodetz; но не вижу, какъ-бы можно было объяснить это явленіе иначе. Принять, что подъ своимъ «Городецкимъ-Салисераемъ» понимаетъ онъ «Селитряный-Городокъ» въ урочищѣ Джигитъ, о которомъ могъ онъ начитать у Карамзина, нельзя, потому-что предшествующія слова его и самыя ссылки указываютъ ясно на окрестности Царево-Подскія; да если-бы и можно было, заслуга сдѣланнаго имъ перевода или искаженія остается за нимъ, нисколько не утративъ отъ того своего блеска. Этотъ промахъ прославленнаго

* Новости Литтературы, іюнь 1824, с. 7.

Гофдольметчера не бросился кажется въ глаза ниодному изъ критиковъ его «Исторіи Золотой-Орды» *.

Мы перечислили извѣстныя намъ мнѣнія о мѣстоположеніи Сарая: чтожъ, какому изъ нихъ отдадимъ предпочтеніе? Выше замѣчено уже, что большинство ихъ не опирается ни на какомъ прочномъ основаніи; остальныя, если и имѣютъ какія основанія, такъ основанія этѣ оставались почти всегда скрытыми отъ публики въ портфеляхъ или въ головѣ авторовъ. Утверждавшіе то или другое, обыкновенно не знали о томъ, что есть другіе, которые держатся противнаго мнѣнія, а если и знали, такъ, Богъ знаетъ почему, не принимали или не считали нужнымъ принимать труда опровергнуть эти мнѣнія и указать основанія, по которымъ находили лучшимъ свое собственное. Что касается до путешественниковъ, то нѣкоторые

* «Городецкій Салисерай» не есть еще единственный промахъ Гаммера при опредѣленіи мѣстоположенія Сарая. Означая пространство Сарайскихъ развалинъ, онъ руководствуется описаніемъ ихъ у Воейкова, и говоритъ, что развалины этѣ простираются «vierzig Werste in der Steppe vom Ufer der Wolga und wenigstens zehn Werste längs der Achtuba». Но у Воейкова не то. Онъ пишетъ: «на пространствѣ 40 верстъ въ степь отъ берега, и по-крайней-мѣрѣ на 10 вдоль Ахтубы»; слѣдовательно на 40 верстъ въ степь отъ берега Ахтубы, а не отъ берега Волги!

изъ нихъ имѣли, если только имѣли, весьма темное понятіе о томъ, что кромѣ Сарая было въ Золотой-Ордѣ много другихъ городовъ; потому для нихъ довольно было наѣхать на первыя попавшіяся остатки развалинъ и услышать, что тутъ находятъ вещи, посуду, монеты Татарскія, чтобы тотчасъже признать и объявить этѣ развалины за принадлежащія Сараю, радуясь поводу сострoить при такомъ удобномъ случаѣ нѣсколько пустыхъ, но громкихъ фразъ, или высказать нѣсколько пошлыхъ размышленій о бренности земнаго величія и непостоянствѣ счастія; а путешественники эти служили потомъ авторитетомъ для подобныхъ имъ ученыхъ изыскателей. Замѣчательно, что этому соблазну не поддался, и описывая развалины, разсѣянныя по Волгѣ и Ахтубѣ, не позволилъ себѣ никакихъ рѣшительныхъ заключеній о принадлежности ихъ Сараю или другому историческому имени города, ниодинъ почти изъ старыхъ Академиковъ нашихъ, путешествовавшихъ по Россіи въ концѣ семидесятыхъ и началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія. Замѣтимъ здѣсь также, что монеты, вещи и утварь разнаго рода, которыя находятъ въ развалинахъ, приписываемыхъ Сараю, никакъ не могутъ служить доказательствомъ въ подтвержденіе этого мнѣнія: такія-

же точно монеты, вещи и утварь, находятъ въ развалинахъ всѣхъ Татарскихъ городовъ. Предметы эти доказываютъ только, что мѣста, гдѣ они найдены, обитаемы были прежде Татарами — не болѣе. Фундаменты четырехугольныхъ зданій, которые такъ охотно производятъ въ дворцы, могутъ гораздо скорѣе принадлежать каравансараямъ и безестенамъ; а этого рода зданія, хотя не болѣе какъ по одному, должны были находиться во всякомъ Татарскомъ маломальски торговомъ городкѣ. Итакъ приходится повторить сказанное: между указаніями сдѣланными на мѣстоположеніе Сарая есть, по мнѣнію нашему, попавшія на истину, но нѣтъ ни одного, подкрѣпленнаго сравненіемъ и изслѣдованіемъ противурѣчивыхъ сказаній, оставленныхъ объ этомъ городѣ посѣщавшими его или писавшими объ немъ современниками; ниодного, изложеннаго удовлетворительно и убѣдительно для человѣка, знакомаго съ разнообразіемъ существующихъ объ этомъ предметѣ произвольныхъ, но не разобранныхъ, не опровергнутыхъ мнѣній. Попробуемъ пополнить, сколько въ силахъ нашихъ, этотъ недостатокъ.

Сарай, какъ видѣли мы выше изъ сказанія Ибнъ-Батуты, не только былъ городъ весьма обширный и многолюдный, но, какъ говоритъ

Ибнъ-Арабшахъ, «одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ и по пространству и по народонаселенію»*. Имени его, стало-быть, нельзя пріурочивать ко всякимъ, какимъ-бы то ни было, остаткамъ бывшихъ обиталищъ. Города́, какъ Сарай оставляютъ по себѣ и слѣды соотвѣтственные ихъ огромности. Мы не имѣемъ, слѣдовательно, нужды перечислять здѣсь всѣ разсѣянные тамъ и сямъ, по Волгѣ и Ахтубѣ, остатки развалившихся городовъ Татарскихъ, съ мыслію открыть въ тѣхъ или другихъ изъ нихъ прахъ Чингизидской Столицы Кипчака, а должны обратить вниманіе только на такія группы развалинъ, которыя-бы по величинѣ ихъ имѣли право претендовать на эту честь. Такихъ группъ представляются только двѣ, и обѣ находятся на лѣвомъ берегу Ахтубы: одна въ урочищѣ Джигитъ-Хаджи, называемомъ также и Селитряный-Городокъ, въ предѣлахъ губерніи Астраханской; другая около нынѣшняго уѣзднаго города Саратовской губерніи Царева, въ урочищѣ Царевы-Поды. Мы имѣемъ по нѣскольку описаній той и другой, въ особенности послѣдней группы. Чтобы дать понятіе объ нихъ, представимъ

* «*Канатъ мэнъ аъземъ эль-мудунъ уадъ анъ уа экзерига миль-халки джамъанъ*». Vitæ et rerum gestarum Timuri historia, Leovardiæ 1767. t. I, p. 380.

здѣсь по одному описанію каждой, какое почтемъ за лучшее. Сводить и сравнивать между собою всѣ имѣющіяся или извѣстныя намъ описанія обѣихъ группъ не считаемъ нужнымъ, имѣя въ виду не изслѣдованіе топографическихъ подробностей, а опредѣленіе географическаго положенія Сарая.

Начнемъ съ развалинъ Джигитскихъ или при Селитряномъ-Городкѣ, заимствуя описаніе ихъ изъ «Путешествія Палласа», и прося у читателей извиненія, что, за неимѣніемъ подъ рукою Нѣмецкаго подлинника, представляемъ выписку изъ стариннаго перевода Зуева.

«Старинный Селитряный-Городокъ», говоритъ знаменитый натуралистъ и филологъ, «стоитъ на срединѣ цѣпи холмовъ, на десять «верстъ простирающейся, на коемъ вдоль по «Ахтубѣ, въ ширину на версту или на двѣ, ни«чего не видно, кромѣ щебня и слѣдовъ отъ «зданій или кирпичемъ выкладенныхъ рвовъ «бывшаго здѣсь доселѣ знатнаго Нагайскаго «города. Небольшая для прикрытія селитрянной «работы построенная, но нынѣ со всѣми нахо«дящимися въ ней строеніями въ крайней упа«докъ пришедшая крѣпость, лежитъ на томъ «холму, на которомъ вѣроятно главнѣйшее и

«великолѣпнѣйшее строеніе города и, какъ ка-
«жется, большою стѣною окруженный замокъ
«находился. Тамъ видны еще великіе остатки
«отъ двухъ зданій, изъ коихъ великолѣпнѣй-
«шее, по случаю новой селитрянной работы и
«отъ желанія искать богатствъ, отъ развалинъ,
«въ коихъ оное находилось, очищено было;
«другое-же, судя по оставшимся слѣдамъ, ка-
«жется было жилымъ домомъ со многими не-
«большими отдѣленіями. Первое строеніе по
«оголившимся стѣнамъ основанія и по сводамъ
«могилъ, изъ коихъ доселѣ великія богатства
«и гробы совершенно серебромъ обитые вы-
«капывали, ни за что иное почитать можно,
«какъ за могилу, въ которой погребенъ какой-
«нибудь Ханъ, или за памятникъ съ часовнею
«построенный. Все зданіе представляетъ видъ
«продолговатаго четыреугольника отъ сѣверо-
«востока къ юго-западу въ длину на двѣнад-
«цать сажень; а по фасаду въ южную сторо-
«ну простирающемуся по-видимому почти де-
«вять сажень съ половиною въ ширину имѣетъ.
«Въ немъ ясно примѣтны два почти равныя
«отдѣленія, изъ коихъ къ сѣверу лежащее за-
«ключало въ себѣ настоящую могилу „ гдѣ
«еще видны скрытые гробы. Напротивъ то-
«го, южное отдѣленіе, особливо по фасаду, ко-
«тораго стѣны въ вышину почти девять са-

«жен, а основаніе въ толщину болѣе двухъ «локтей имѣетъ, было украшено готически-«ми пиластрами, столбами и сводами, коихъ «остатки еще донынѣ видны. На всѣхъ еще «понынѣ оставшихся стѣнахъ, кои изъ пре-«красныхъ кирпичныхъ плитъ весьма правиль-«но построенныхъ, видно великолѣпіе и кра-«сота, какой я еще нигдѣ при Татарскихъ «развалинахъ не видывалъ. Внѣшняя сторона «стѣнъ не только по нѣкоторымъ простран-«ствамъ, во всѣхъ уступахъ съ муравлен-«ными украшеніями изъ глины, зеленаго, жел-«таго, бѣлаго и синяго цвѣта треугольника-«ми и другими фигурами украшена, но так-«же на главнѣйшей фасадѣ сего строенія при-«мѣтны остатки готической щекатуры, кото-«рая такимиже муравленными фигурами, пред-«ставляющими цвѣты улитковаго изображе-«нія, даже цѣлыми изразцами на-подобіе мо-«заики украшена была. Но время, а еще болѣе «корыстолюбіе черни, давно уже преобратили «всѣ сіи достопамятные остатки древности въ «груды каменья. Досего цѣлыя суда нагружа-«ли кирпичемъ и перевозили въ Астрахань, «при чемъ ради затвердѣлой извести при разби-«раніи цѣлыхъ строеній, чтобъ получить тыся-«чу цѣльныхъ кирпичей, по-крайней-мѣрѣ двѣ «тысячи разбивано и въ щебень превращаемо

«было. Еще и понынѣ слышно о монетахъ и «драгоцѣнностяхъ, кои прежде сего здѣсь собираемы и выкапываемы были; но было-ли многое изъ того спасено отъ грубаго корыстолюбія и перешло-ли въ руки настоящихъ любителей, или въ хранилище отечественныхъ «древностей, каковое находится при Императорской Академіи Наукъ, я сомнѣваюсь. «Около полуторы версты отъ Селитрянаго «Городка къ сѣверу, достопамятенъ большой, «нынѣ совершенно разрытый курганъ, къ которому Кундуровскіе и другіе Татары, когда «только близь онаго бываютъ, суевѣріемъ побуждаемые ходятъ по обѣщанію для отправленія при ономъ ихъ молитвъ; ибо по ихъ «преданію погребенъ тамъ одинъ Святой изъ «ихъ Вѣры. По той причинѣ, называютъ они сіе «мѣсто Джигитъ-Хаджи, отъ чего происходитъ «также и то, что Селитряной-Городокъ называютъ многіе вообще именемъ Джигитъ *.»

* Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. С.П.Б. 1788. ч. III, полов. II, с. 143 — 146. Коротенькое описаніе Джигитскихъ развалинъ находимъ еще у Фалька, въ его Beyträge zur topographischen Kenntniß der Russischen Reichs, St.-Petersburg 1785. I, 126. О раскопкахъ, произведенныхъ здѣсь Г. Рыбушкинымъ, помѣщено краткое извѣстіе въ Ж. М. В. Д. 1837. ч. XXXIII. с. 132.

Для ознакомленія съ Царево-Подскими развалинами, приведемъ подробное и отчетливое описаніе ихъ, составленное Г. Леопольдовымъ, сокративъ только его нѣсколькими выпусками.

«По высокому, то обрывистому, то отлогому, то холмистому сырту, который идетъ «вдоль Ахтубы, встрѣчаются замѣчательныя «развалины каменныхъ зданій. Начинаясь подлѣ самаго селенія Безроднаго или Верхне-«Ахтубинскаго, они тянутся верстъ по 70 по «самому гребню сырта до села Пришиба, мимо «селъ Средне-Ахтубинскаго и Заплавнаго. «Развалины сіи то часты, то рѣдки, то велики «и обширны, то малы и незначительны; но вездѣ выказываютъ кирпичь, глину, известь. «Далѣе, отъ села Пришиба, черезъ городъ Царевъ, почти до деревни Колобовщины, видны «на 15 верстъ развалины почти сплошныя и «бóльшею частію огромныя *. Это остатки бывшаго города. Мѣсто представляетъ здѣсь довольно возвышенную долину, которую пере-

* Эта-та низменность на 15 верстъ въ длину и 7 въ ширину (по Палласу), съ покрывающими ее развалинами и носила названіе «Царевы-Поды», жившее въ устахъ мѣстныхъ обитателей еще въ концѣ прошлаго столѣтія, а теперь, кажется, уже забытое.

*

«рѣзываютъ четыре рѣчки: Ерики Тутовый и «Раковый, Кальгута или Малая-Царевка и Большая-Царевка. Всѣ онѣ вытекаютъ изъ степи, и «орошая долину въ разныхъ направленіяхъ и «излучинахъ, сливаются съ протоками Ахтубы. «Съ востока осѣняетъ долину довольно крутой и высокій сыртъ. Къ западу разстилается «Ахтубинская-Долина, усѣянная озерами, ериками, протоками, лугами и лѣсами. Бугры об«рушенныхъ зданій разбросаны вездѣ, по са«мому сырту, по предгоріямъ и у подошвъ его. «Трудно замѣтить правильность въ расположе«ніи нѣкогда существовавшихъ здѣсь улицъ; «однако она обнаруживается нѣкоторымъ обра«зомъ противъ Сахарнаго-Озера, и тамъ гдѣ «стоитъ нынѣшній городъ Царевъ, а пре«жде была вѣроятно средина города. Чаща «строеній тянется по Кальгутѣ къ сырту, на «сыртъ и вправо отъ него, тогда-какъ у окра«инъ долины, къ рѣчкѣ Царевкѣ и къ селенію «Пришибу, развалины становятся рѣже, дворы «и сады просторнѣе. Тутъ, недалеко отъ «Пришиба, при ерикѣ называемомъ Тутовымъ, «былъ квадратный, о 20 саженяхъ съ каждой «стороны, каменный домъ съ пристройками. «Положеніе его прелестно: съ юга и запада «видны ерикъ и озеро, обширныя луга и вдали «темный лѣсъ; съ сѣвера, другой ерикъ, изъ

«котораго вода проведена была въ садъ и ка-
«наву обходившую вокругъ главнаго зданія.
«По угламъ и вблизи вырыты были глубокіе
«водоемы, наполнявшіеся водою изъ канавы.
«По всему видно, что здѣсь находился родъ
«загороднаго, увеселительнаго дворца. Въ по-
«луверстѣ отсюда лежатъ другія развалины,
«въ которыхъ также можно узнать домъ, при-
«стройки, садъ, канавы и водоемы. Ерикъ, къ
«которому примыкалось это зданіе, называет-
«ся Раковымъ. Развалины по рѣчкѣ Кальгутѣ
«сплошны и обширны. Посредствомъ проведен-
«ныхъ изъ нея во всѣ стороны каналовъ, по-
«ливались сады и наполнялись бассейны. Вода
«удерживалась плотиною. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ
«Кальгута подходитъ къ сырту, есть холмъ,
«на которомъ также стояло большое зданіе.
«Чѣмъ ближе къ Цареву, тѣмъ огромныя раз-
«валины становятся чаще и чаще. Городъ Ца-
«ревъ стоитъ весь на развалинахъ; они раз-
«сѣяны здѣсь вездѣ: по дворамъ, въ огоро-
«дахъ, въ садахъ, подъ домами. Улицы идутъ
«по фундаментамъ, пересѣкаютъ валы и кана-
«вы. Есть развалины, въ которыхъ подземелья
«выходы и прежнія укрѣпленія еще цѣлы
«и нераскопаны; но рука времени стерла слѣ-
«ды расположенія зданій. Отъ города Царева
«тянется зеленый лугъ на три версты. По

«оврагу, разрѣзывающему сыртъ съ востока «на западъ, льется изъ степи рѣчка Царевка. «На ней уцѣлѣла доселѣ каменная плотина, съ «помощію которой спертая вода разливалась въ «каналы, по лѣвую сторону долины, туда гдѣ «развалины представляютъ слѣды нѣкогда об- «ширнаго города или селенія. Вправо отъ рѣч- «ки Царевки, какъ долина, такъ и сыртъ покры- «ты развалинами. Отъ рѣчки этой начинается «опять высокій, остроконечный, неправильный «сыртъ, вершину котораго составляетъ гладкая и «обширная равнина. На возвышенной, къ Ахту- «бѣ почти утесистой долинѣ, находился огром- «ный дворецъ, также не пощаженный време- «немъ. Посреди двора, каждая сторона кото- «раго простиралась на 80 саженей, стояло глав- «ное зданіе, имѣвшее по 50 саженъ протя- «женія во всѣхъ направленіяхъ. Съ трехъ «сторонъ окружали дворецъ побочныя зданія; «съ лицевой находились ворота, тонкая стѣна «и галерея на столбахъ. Позади, саженяхъ «въ 200, замѣтны остатки нѣсколькихъ строе- «ній, составлявшихъ вѣроятно дворцовыя служ- «бы. Верстахъ въ трехъ отъ этого дворца, «близь деревни Зубовки, развалины зданій пред- «ставляютъ родъ правильнаго укрѣпленія, съ «валами и бастіонами; внутри находились два «зданія, связанныя между собою переходомъ

«или аркою; одно огромнѣе другаго, но въ обо-
«ихъ замѣтна роскошь матеріаловъ. По двору
«множество ямъ. Влѣво находится много кур-
«гановъ, еще не разрытыхъ, а посреди ихъ
«также слѣды огромнаго зданія; къ востоку,
«за дорогою, опять развалины, впрочемъ незна-
«чительныя. Въ развалинахъ этихъ найдено мно-
«го драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ вещей, какъ-то:
«1) золотые перстни, кольцы, серги; я досталъ у
«Царевскаго Малороссіянина перстень изъ чи-
«стаго аравійскаго золота, вѣсомъ болѣе двухъ
«золотниковъ; 2) мраморныя колонны, карнизы,
«балюстрады, косяки съ разными вырѣзками;
«3) полумраморныя гладкія плиты, которыми
«вѣроятно выстилались у богачей полы въ до-
«махъ или фонтанахъ; 4) жемчугъ; 5) монеты
«золотыя, серебрянныя и мѣдныя, исключи-
«тельно мелкія, съ Татарскимъ штемпелемъ;
«найденъ также кувшинъ серебряный, служив-
«шій, можетъ быть, умывальникомъ; 6) же-
«лѣзныя вещи: бердыши, копья, сабли, кин-
«жалы, стволы ружейные и пистолетные;
«стволы попадаются стальные и мѣдные;
«7) изразцы: выпуклые, гладкіе, разноцвѣт-
«ные, въ родѣ мозаики, хотя и крупной; мно-
«гіе изъ нихъ съ позолотою, налѣпленною
«на алебастрѣ, но больше съ налѣпкою раз-
«ныхъ красокъ; 8) браслеты: бронзовые, подъ

«чернью, съ позолотою и серебромъ; 9) про-«низки и ожерелья изъ стекла разныхъ цвѣ-«товъ; 10) карнизы алебастровые, отдѣланные «подъ мраморъ; 11) банки глиняныя, вышиною «около полутора аршина; 12) кирпичь четверо-«угольный, продолговатый и треугольный; «13) въ склепахъ недавно находили гробы съ «уцѣлѣвшею даже матеріею; 14) свинцовыя тру-«бы, служившія проводниками воды въ сады и «бассейны. Отъ деревень Колобовщины и Зубов-«ки до деревни Батаевки, которая стоитъ на гра-« ицѣ Астраханской губерніи, на 70 верстахъ, «развалины встрѣчаются рѣдко, мѣстами боль-«шія, но обыкновенно незначительныя. Вѣро-«ятно здѣсь были хутора̀ или загородные до-«мы. Къ востоку, въ степи, почти противъ «каждыхъ развалинъ, видны, никѣмъ еще не «тронутые, болѣе или менѣе огромные курга-«ны или земляныя насыпи. Можетъ статься, «тутъ были могилы; по-крайней-мѣрѣ особен-«ныхъ кладбищъ здѣсь нигдѣ не замѣтно *.»

* Матеріалы для Статистики Россійской Имперіи, СПБ. 1839. т. I. с. 97—103; Ж. М. В. Д. 1837. ч. XXIII, с. 123—132. Описаніе Г. Леопольдова, впрочемъ съ большими сокращеніями, помѣщено также въ Journal de St. Pétersbourg, 1837. No 101, Supplement de l'interieur, No 16, и потомъ въ Штутгардской газетѣ Ausland 1837. No 226. Развалины Царево-Подскія описаны, кромѣ-того, сколько мнѣ извѣстно, еще слѣдующими посѣтителями ихъ: 1) Фалькомъ,

Вотъ обѣ группы при-Ахтубинскихъ развалинъ поставлены живьемъ передъ нашими глазами: которую-же изъ двухъ признаемъ за остатки Сарая? Для разрѣшенія этого вопроса всего разумнѣе, кажется, привести и разобрать

2) Гмелинымъ и 3) Палласомъ, бывшими здѣсь въ 1769—1773 годахъ: первымъ, въ Beyträge zur topographischen Kenntniß des Russischen Reichs, I. 118 — 119; вторымъ, въ Reise durch Russland, II. 5—8; третьимъ, въ Путешествіи по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, III, 2. с. 304—306, и еще подробнѣе въ Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Stathalterschaften des Russischen Reichs, Leipzig 1799. I, 161—168; кромѣ описанія развалинъ, всѣ помянутые Академики обогащаютъ насъ еще разсказомъ относящихся къ этѣмъ развалинамъ любопытныхъ мѣстныхъ преданій; 4) А. Ѳ. Воейковымъ, который пріѣзжалъ сюда въ 1813 году: статья его «Путешествіе изъ Сарепты на развалины Шери- Сарая», помѣщена въ издававшихся имъ «Новостяхъ Литтературы» іюль 1824; Воейковъ слишкомъ много поэтизировалъ: онъ описываетъ такія великолѣпныя развалины, какихъ ни до него, ни послѣ него, никто не видалъ; 5) I. Эрдманомъ, посѣщавшимъ Царевы-Поды, кажется, въ 1815 году, въ Beyträge zur Kenntniß des Innern von Russland. II, 1. S. 106—108. Наконецъ, неизвѣстно мнѣ чье описаніе тѣхъже развалинъ помѣщено, въ объясненіе плана ихъ, снятаго въ 1842 году Подполковникомъ Тетеревниковымъ, въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ на 1843 годъ, мѣсяцы мартъ и апрѣль, отд. Смѣсь, с. 107—111. За исключеніемъ этого послѣдняго, всѣ предшествовавшія сведены Ф. Г. Мюллеромъ въ его Ugrische Volkstamm, I, II, S. 570—577. Есть еще въ «Очеркахъ Россіи», издававшихся В. Пассекомъ, статья: «Сарай-Орда Батыя на Волгѣ», А. Ѳ. Вельтмана; но о городѣ Сараѣ въ ней нѣтъ ни полслова.

извѣстія объ этомъ городѣ, оставленныя намъ современными источниками, примѣривая результаты этого изслѣдованія къ обѣимъ группамъ: къ которой приладятся они лучше, та и будетъ Сарай.

Изъ имѣющихся о Сараѣ извѣстій, первыя по хронологическому порядку принадлежатъ *Руисбрöку*, видѣвшему городъ Батыевъ еще въ самой его колыбели. Онъ ѣхалъ сюда изъ сѣверовосточной части Центральной Азіи, направляя путь на западъ. «За 15 дней почти до праздника Всѣхъ Святыхъ», говоритъ онъ, «начали «мы править (d'adresser nos journées) къ Сараю, «идя прямо на югъ, и спускаясь вдоль по рѣкѣ Атиліи (*Волгѣ*), которая раздѣляется тамъ «(надо понимать: *у Сарая?*) на три рукава «(branches), изъ которыхъ каждый вдвое болѣе «чѣмъ Нилъ при Даміеттѣ. Потомъ развѣтвляет«ся она еще на четыре меньшіе протока (bras). «Мы переѣзжали черезъ эту рѣку въ семи мѣ«стахъ, на суднѣ. На среднемъ протокѣ (bras) «находится городъ Сумеркентъ, не имѣющій «стѣнъ, и во время разлива окружаемый во«дою со всѣхъ сторонъ, какъ островъ . . . . «Бату имѣлъ мѣстопребываніе въ окрестно«стяхъ этѣхъ мѣстъ (de ces quartièrs là), по «ту (*лѣвую?*) сторону рѣки, а Сартакъ по сю

«(*правую*?), и оба ниже не спускаются. . . . . «Чтоже касается до города Сарая и дворца, «гдѣ принимаетъ (tient sa cour) Бату, то они «расположены на восточной сторонѣ рѣки, а «долина, въ которую изливаются (viennent à «s'épandre) различные протоки ея, имѣетъ бо- «лѣе семи льё въ поперечникѣ» *. По этому довольно подробному, но неточному и сбивчивому описанію, Сарай не можетъ быть пріуроченъ съ достовѣрностію ни къ какой мѣстности по Волгѣ или Ахтубѣ, и мы очень понимаемъ, какъ, на основаніи его, можно было отыскивать Сарай и около Царицына и около Астрахани вмѣстѣ. Кажется, однакожъ, что оно все-таки указываетъ болѣе на мѣстность близь перваго развѣтвленія Волги, ту, гдѣ отдѣляется отъ ней Ахтуба, и гдѣ нѣсколько ниже сама она разрѣзывается Сарпинскимъ Островомъ на два рукава. Это можно почесть первымъ раздѣленіемъ Волги на три рукава или «вѣтви» (branches), о которыхъ говоритъ Руисбрӧкъ; въ такомъ предположеніи, дальнѣйшее подраздѣленіе ея, по словамъ его, на четыре меньшіе протока (bras) относилось-бы уже собственно къ Волжской-Дельтѣ около Астрахани, дельтѣ дѣйствитель-

* Бержерона, Voyages faits principalement en Asie: Relation de Rubruquis, p. 137, 138.

но образуемой четырьмя главнѣйшими протоками: собственно Волгою, Рычею, Бузанью и Ахтубою *. Притомъ, нельзя помѣщать Сарай, по Руисбрӧку, около Астрахани и по тому, что въ такомъ случаѣ не нужно было-бы ему объявлять, что Батый и Сартакъ при кочевкахъ своихъ по Волгѣ не спускаются ниже этѣхъ мѣстъ: отъ Астрахани и безъ того некуда итти далѣе по берегу Волги; а если отъ Сарая оставалось еще на Волгѣ пространство, по которому можно было спускаться до ея устьевъ и по которому не кочевали ни Батый, ни Сартакъ, то значитъ Сарай, по Руисбрӧку, лежалъ не около Астрахани, а далеко выше ея. Пространство семи льё, даваемое имъ долинѣ въ которую изливаются «протоки» (bras) Волги, можетъ также относиться только къ «Ахтубинской-Долинѣ» **, а не къ мѣстности около Волжской-Дельты. Это доказываетъ въ свою очередь, что на различіи употребляемыхъ Руисбрӧкомъ, для означенія рукавовъ и протоковъ Волги, словъ «branches» и «bras», нельзя основывать никакихъ

* См. Подробную карту Россіи, л. XIX.

** «Ахтубинскою-Долиною» называется пространство земли, находящееся между Ахтубою и Волгою, покрытое лугами, озерками, камышемъ, лѣсомъ, и перерѣзываемое множествомъ разноименныхъ протоковъ.

выводовъ; онъ употреблялъ ихъ безразлично одно вмѣсто другаго. Посему и городъ Сумеркентъ, который онъ помѣщаетъ на одномъ изъ «bras» Волги, что̀, по нашему объясненію ея развѣтвленій, пришлось-бы на одномъ изъ острововъ Волжской-Дельты, вблизи Астрахани, и Сумеркентъ, говорю, могъ также находиться въ верховьяхъ Ахтубинской-Долины, и близость его отъ Сарая, по указанію Руисброка, не должна притягивать сей послѣдній въ сосѣдство бокъ-о-бокъ съ Волжскою-Дельтою. Все, что̀, принимая въ уваженіе сбивчивость Руисброкова разсказа, считаемъ мы возможнымъ, и то скрѣпя сердце, уступить защитникамъ близости Сарая отъ Астрахани: такъ это пространство отъ Царевыхъ-Подовъ до Джигита; но ниже затѣмъ ужъ ни вершка *!

* Г. Леопольдовъ, въ статьѣ своей «Историко-Статистическое Описаніе Заволжскаго Края Саратовской Губерніи», помѣщенной въ «Матеріалахъ для Статистики Росс. Госуд.», т. I. с. 100, утверждаетъ положительно, будто «Рубруквисъ сказалъ, что Сарай *былъ* тамъ, гдѣ *нынѣ* Селитряной-Городокъ»!!! Изъ этѣхъ словъ слѣдуетъ заключить, что Рубруквисъ или Руисброкъ чуть-чуть не нашъ современникъ! Не понимаемъ, какъ этакой промахъ могъ вырваться изъ подъ ловкаго пера Г. Леопольдова. Далѣе Г. Леопольдовъ говоритъ: «наши лѣтописцы повторили слова его (Руисброка)»!! Это стоитъ перваго: наши лѣтописцы—читали Руисброка! наши лѣтописцы—повторили со словъ этаго Латинскаго Монаха, что Сарай *былъ* тамъ, гдѣ *нынѣ* Селитряный-Городокъ!!!

Мы согласны, пожалуй, что по Руисброку Сарай могъ находиться въ Джигитѣ; да дѣло въ томъ, что на извѣстіяхъ столь сбивчивыхъ и столь подверженныхъ разнымъ толкованіямъ, нельзя ни въ какомъ случаѣ основывать рѣшительнаго мнѣнія.

Второе мѣсто, по старшинству послѣ Руисброкова, занимаетъ извѣстіе о Сараѣ, оставленное намъ *Абульфедою* въ его «Таквимъ-эль-бульданъ», географическомъ сочиненіи, написанномъ въ 721 году Г. (= 1321). Знаменитый Владѣтель Гамы, какъ видно изъ его собственныхъ словъ, заимствовалъ свѣдѣнія свои о Сараѣ отъ бывшихъ въ немъ купцовъ и самихъ жителей этого города, съ которыми случалось ему встрѣчаться въ жизни. Вотъ что̀ находимъ мы въ помянутомъ сочиненіи его, подъ рубрикою «*Сарай*»: «Городъ великій, столица Государства «Татарскаго и Властителя Сѣверныхъ Странъ, «каковымъ въ настоящее время есть Узбекъ; «лежитъ на равнинѣ къ сѣверо-западу отъ Мо-«ря-Хазарскаго (*Каспійскаго*), которое нахо-«дится отъ него въ разстояніи около двухъ «дней пути къ юго-востоку. Рѣка Итиль проте-«каетъ подлѣ города въ направленіи съ сѣве-«ро-запада на юго-востокъ, до самаго впаденія «своего въ Море-Хазарское. Сарай расположенъ

«на берегу Итиля съ сѣверо-восточной стороны. Это одинъ изъ большихъ транзитныхъ «торговыхъ пунктовъ. Выстроенъ недавно. «Основаніе его приписываютъ одному изъ «дѣтей Чингисъ - Хана, по имени Саинъ-Батую. Нѣкто изъ жителей этого города разсказывалъ мнѣ, что самая большая длина дня «бываетъ здѣсь 17 часовъ: въ такомъ случаѣ, «городъ этотъ долженъ находиться подъ 54° «широты, что будетъ вѣрнѣе показаннаго въ «таблицахъ». Таблицы, о которыхъ упоминаетъ Абульфеда, сопровождаютъ текстъ его «Географіи»: въ нихъ значится, что Сарай лежитъ въ седьмомъ климатѣ, подъ 78° долготы и 48° широты. Кромѣ этѣхъ извѣстій, находимъ мы въ томъже сочиненіи Абульфеды, но подъ другими рубриками, еще нѣкоторыя свѣдѣнія о разстояніи Сарая отъ другихъ городовъ. Подъ статьею «*Укекъ*» говорится, что городокъ этотъ «находится между Сараемъ и Булгаромъ на половинѣ дороги, въ разстояніи около 15 дней пути отъ каждаго». Подъ «*Булгаромъ*» находимъ, что «городъ этотъ и Сарай находятся оба на одной непрерываемой ничѣмъ плоскости *, а разстояніе между ними болѣе 20 дней пути». Подъ статьею «*Рѣка*

* По-Арабски: «*фи барринъ уахединъ*».

Итиль» сказано: «Отъ Булгара течетъ Итиль къ «городку, находящемуся на берегу его, по имени Укеку, а отъ него къ мѣстечку называемому Бельжеменъ *, и все въ направленіи «къ югу; потомъ поворачиваетъ на юго-востокъ «и протекаетъ мимо города Сарая къ юго-западу отъ него, а Сарай находится на сѣверо-«восточномъ его берегу. Ниже Сарая, раздѣ-«ляется Итиль близь Моря-Хазарскаго на ру-«кава, на тысячу и одинъ рукавъ, какъ раз-«сказываютъ. Всѣ они впадаютъ въ Море-Ха-«зарское съ сѣверо-западной его стороны». Наконецъ, подъ рубрикою «*Море-Хазарское*» приводится разсказъ одного купца, который, описавъ плаваніе свое по Каспійскому-Морю и приближеніе къ Волгѣ, продолжаетъ такимъ образомъ: «Потомъ встрѣтили мы въ морѣ «лѣсъ камышей, но кормчій нашъ зналъ въ «немъ дорогу. Пробравшись сквозь камы-«ши, выѣхали мы на рѣку, одну изъ тѣхъ, на «которыя развѣтвляется Итиль, и плыли ею «до мѣстечка, называемаго Эски-Юртъ, что «значитъ по-Арабски «Старое-Селище», а отъ «мѣстечка этого опять пустились въ путь по

* Не *Былыматъ*-ли это нашихъ лѣтописей? Тѣмъ болѣе, что вмѣсто «*Бельжеменъ*» Арабскаго подлинника можно весьма легко и безъ всякой натяжки читать «*Бильджематъ*»?

«Итилю, и ѣхали, пока не пріѣхали къ Сараю *». Абульфеда толкуетъ все объ Итилѣ, то-есть объ Волгѣ; но это не мѣшаетъ понимать у него подъ Итилемъ, гдѣ нужно, и Ахтубу, потому-что если онъ и зналъ о существованіи сей послѣдней, то, не зная какъ зовется этотъ рукавъ Волги, не могъ, еслибы и хотѣлъ, называть его по имени; вслѣдствіе чего, по-необходимости долженъ былъ означать именемъ Итиля какъ главное русло Волги, такъ и всѣ протоки ея безразлично. Плывущему по Итилю сверху внизъ, Сарай долженъ былъ, сколько понимаемъ слова Абульфеды, встрѣтиться вскорѣ послѣ поворота этой рѣки съ юго на юго-востокъ: что̀ указываетъ болѣе на Царевы-Поды, чѣмъ на Джигитъ. Но, съ другой стороны, сбиваетъ съ толку помѣщеніе Укека на срединѣ пути между Сараемъ и Булгаромъ. Укекъ, какъ извѣстно, находился въ 8—9 верстахъ ниже нынѣшняго Саратова **. Отсюда до мѣста, гдѣ находятся теперь развалины Булгара въ 135 верстахъ къ югу отъ Казани, наберется верстъ до 500:

* Géographie d' Aboulfeda, texte arabe, p. 36, 61 et 217.

** Френа Ueber die ehemalige mongolische Stadt Ukek, въ Mémoires de l'Academie Imp. des Sciences de St. Petersbourg VI serie, Sciences historiques etc. vol. III, отдѣльнаго оттиска с. 7.

столько-же, или около того, немного болѣе, немного менѣе, надлежало-бы насчитывать и отъ Укека до Сарая; а, по нашему расчету, отъ Укека до Царевыхъ-Подовъ выходитъ всего не болѣе, какъ верстъ 400. Нельзя также приложить этого 500 верстнаго разстоянія и къ Джигиту: онъ отстоитъ отъ Укека, по нашему счету, гораздо далѣе, и именно болѣе чѣмъ на 600 верстъ *. Впрочемъ, тутъ можно еще добиться толку, если непремѣнно нужно отыскать его. Стóитъ предположить только, что Укекъ, могъ находиться не совсѣмъ на серединѣ пути отъ Сарая въ Булгаръ, что Абульфеда могъ сказать это приблизительно, что городъ этотъ могъ быть ближе къ Сараю чѣмъ къ Булгару. Въ такомъ предположеніи, нарѣзывая на день ѣзды верстъ около 30, найдемъ, что отъ Укека до Булгара было 17 дней пути, а отъ Укека до нынѣшнихъ Царевыхъ-Подовъ—13 дней. Этотъ расчетъ подойдетъ какъ нельзя лучше къ показанію Абульфеды, что Укекъ отстоитъ *около* 15 дней пути какъ отъ Сарая, такъ и отъ Булгара: въ отношеніи къ первому, это *около* могло быть

* Я не ручаюсь за совершенную точность моихъ верстовыхъ исчисленій: онѣ сдѣланы приблизительно, на основаніи разстояній, показанныхъ въ «Почтовомъ Дорожникѣ», изданномъ отъ Почтоваго Департамента въ 1824 году.

менѣе 15, а въ отношеніи къ послѣднему *болѣе* 15 дней. Но дѣло въ томъ, что позволивъ себѣ такія, весьма впрочемъ естественныя предположенія, можно точно такимъже образомъ предположить, что Укекъ былъ ближе къ Булгару чѣмъ къ Сараю; тогда надо только опредѣлить на день пути, вмѣсто 30, по 36 или 37 верстъ, и выдетъ опять, согласно показанію Абульфеды, что отъ Булгара до Укека было *около* или *болѣе* 14, а отъ Укека до нынѣшняго Селитрянаго-Городка, *около* или *болѣе* 16 дней пути, то-есть что Сарай находился на мѣстѣ Селитрянаго-Городка. Но къ чему положительному могутъ привести насъ всѣ эти расчеты и предположенія, когда видимъ, что подъ рубрикою «*Булгаръ*», разстояніе между этимъ городомъ и Сараемъ Абульфеда опредѣляетъ уже мѣрою не *около* 30, а только *болѣе* 20 дней пути? Чему-жъ вѣрить, какъ смотрѣть на это противорѣчіе? Можно-бы, пожалуй, придумать многое въ объясненіе и оправданіе Абульфеды; но это, какъ и прежнія объясненія, объяснило-бы все, за исключеніемъ того именно, что намъ нужно знать въ настоящемъ случаѣ. Поэтому, не желая тратить словъ по-напрасну, скажемъ однажды навсегда, что когда дѣло идетъ о точномъ опредѣленіи разстояній, показаніе ихъ

мѣрою дней пути нельзя вовсе принимать въ соображеніе, ибо мѣра эта весьма относительно, будучи подвержена измѣненію, смотря по времени года, положенію дорогъ, свойству и роду животныхъ, на которыхъ совершается путь, и многимъ другимъ обстоятельствамъ. Это, оправдывая добросовѣстность путешественниковъ и географовъ и служа къ соглашенію противорѣчій встрѣчающихся въ ихъ извѣстіяхъ, не подвигаетъ однако съ тѣмъ ни на шагъ разрѣшеніе подобныхъ нашему вопросовъ. Итакъ кончено: оставляемъ въ покоѣ измѣренія днями пути. Но зачѣмъ казалось-бы и останавливаться даже въ настоящемъ случаѣ надъ разборомъ этой безтолковщины, когда Абульфеда опредѣляетъ намъ положеніе Сарая градусами долготы и широты: чего-бы можно желать лучше? Да, оно было-бы удовлетворительно, еслибы такого рода опредѣленія, встрѣчаемыя у мусульманскихъ географовъ, основывались всегда на вѣрныхъ способахъ измѣренія; а то опредѣленія этѣ, относительно къ такимъ отдаленнымъ странамъ и пунктамъ, какъ въ настоящемъ случаѣ Кипчакъ, Сарай, Укекъ, Булгаръ, дѣлали они обыкновенно не на основаніи астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ на-мѣстѣ, а приблизительно, принимая на-примѣръ, въ соображеніе

какъ видно изъ словъ самаго Абульфеды о Сараѣ, относительную величину дня и ночи въ этѣхъ мѣстахъ, или основываясь на разстояніи ихъ отъ другихъ пунктовъ, опредѣленныхъ уже астрономически, разстояніи, измѣренномъ тѣмиже днями пути, которыя мы только-что объявили самымъ неопредѣлительнымъ мѣриломъ пространства! Чего можно надѣяться отъ этихъ фантастическихъ градусовъ, увидимъ сейчасъ на дѣлѣ. Широта Сарая показана Абульфедою въ таблицахъ 48°; хорошо: это приходится по Джигиту: онъ точно лежитъ по нашимъ картамъ подъ 48° широты, тогда-какъ Царевы-Поды находятся подъ 49°. Но вотъ, по разсказу одного Сарайца, что должайшій день въ Сараѣ бываетъ въ 17 часовъ, Абульфеда тотчасъже отступается отъ 48°, и объявляетъ, что вѣрнѣе будетъ замѣнить его 54°. Такая готовность вѣнценоснаго географа надбавить шесть градусовъ на свое первое опредѣленіе широты Сарая можетъ служить мѣриломъ довѣренности, какую должно имѣть и къ этому первому опредѣленію въ 48°, источникомъ которому служилъ вѣроятно разсказъ какого-нибудь землепроходца не ученѣе нашего Аѳанасія Никитина. Относительно долготы, положеніе Сарая опредѣлено 78°: это еще лучше продѣлокъ съ широтою. Градусы долготы считалъ Абуль-

феда отъ самой западной оконечности Африки: стало-быть, по его опредѣленію пришлось-бы отыскивать Сарай не на Волгѣ и даже не на Уралѣ, а далеко восточнѣе, въ кочевьяхъ Малой Киргизской Орды! Какъ могло произойти это обстоятельство, объяснять и долго и безполезно. Приведемъ лучше свидѣтельство Френа, что всѣ опредѣленія въ градусахъ, какія отыскалъ онъ въ Восточныхъ географахъ для Укека и представлялъ на судъ астроному нашему Академику Вишневскому, этотъ нашелъ никуда негодными *. Каковы-бы, впрочемъ, ни были градусы широты и долготы, показанные Абульфедою относительно Сарая, описаніе этого города, имъ оставленное, послужило для нѣкоторыхъ позднѣйшихъ географовъ и историковъ мусульманскихъ священнымъ текстомъ, который безъ всякихъ измѣненій, развѣ только съ выпусками, принимали они лишь трудъ переписывать да вставлять въ свои сборники **.

* Ueber die Stadt Ukek, отдѣльнаго оттиска с. 9.

** Сравнить, для примѣра, Мирхондово извѣстіе о Сараѣ, приведенное изъ его «Роузетъ-эс-Сафа» въ запискѣ Шармуа Sur l'expedition de Tamerlan contre Tohtamiche (въ Mémoires de l'Acad. des Scien. de St.-Petersbourg, VI sér. Scien. histor. v. III, p. 158), и статью о Сараѣ изъ «Меназиръ-эль-Чавалимъ» Ашикъ-Мохаммеда, умершаго 1005 г. Г. (= 1596), въ выпискахъ Гаммера (въ Geschichte d. Gold. Horde, S. 431).

Третье, оригинальное и почти современное Абульфединому, описаніе Сарая, оставленное Ибнъ-Батутою, приведено уже нами выше. Для географическаго опредѣленія города, оно не обогащаетъ насъ никакими данными; но тотъже Ибнъ-Батута въ другихъ мѣстахъ своего путешествія даетъ нѣкоторыя разстоянія, которыя могутъ служить для соображенія желающимъ. Отъ Сарая до Укека онъ считаетъ 10 дней пути, отъ Сарая до Сарайчика тоже 10, а отъ Сарая до Хорезма 40 *. Мы не беремся разсматривать этѣхъ чиселъ, зная безплодность такого труда, а предоставляемъ его мудрѣйшимъ насъ. Замѣтимъ только мимоходомъ, что 10 дней пути между Сараемъ и Укекомъ, сближая между собою эти города, придаютъ нѣкоторой вѣсъ тому предположенію и тѣмъ расчетамъ, которые привели къ заключенію, что, на основаніи разстояній, показанныхъ Абульфедою, имя Сарая принадлежитъ скорѣе развалинамъ Царево-Подскимъ, чѣмъ Селитрянаго-Городка. Замѣтимъ еще, что Дженкинсонъ, ѣздившій въ этѣхъ мѣстахъ въ половинѣ XVI столѣтія, кладетъ между Астраханью и Сарайчикомъ тоже число дней пути, какимъ Ибнъ-Батута опредѣляетъ разстояніе

* The Travels of Ibn-Batuta, London 1829. p. 80 and 85, Португальскаго перевода с. 456 и 477.

Сарая отъ Сарайчика. Флорентинецъ Балдуччи Пеголетти, современникъ Ибнъ-Батуты, полагаетъ взаимное растояніе этихъ послѣднихъ городовъ въ 8 дней пути водою; а Миноритъ Пасхалисъ, жившій около тогоже времени, возвышаетъ это число до 12 дней *. Тотъже Бальдуччи Пеголетти разсказываетъ, что отъ Сарая до Астрахани только одинъ день пути водою **; но мы видѣли, что Абульфеда отъ Сарая до Каспійскаго - Моря считаетъ два дня, водою или сухопутьемъ неизвѣстно, Никоновская-же Лѣтопись помѣщаетъ свои «Большіе Сараи» тоже въ двухъ днищахъ по Волгѣ вверхъ, только не отъ моря, а отъ Ас-

* Шпренгель Geschichte der geographischen Entdeckungen, Halle 1792. S. 257 und 262.

** Avisamento del viaggio del Gattajo etc. у Паньини въ Della decima e delle altre gravezze, Lisbona e Lucca 1766. III, 7. Какую вѣру должно имѣть къ путевымъ исчисленіямъ Итальянскихъ путешественниковъ Среднихъ Вѣковъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Отъ Таны въ Астрахань, Пеголетти считаетъ 25 дней пути; а Венеціанецъ Контарини говоритъ, что, какъ слышалъ онъ, города эти отстоятъ другъ-отъ-друга не далѣе какъ на 8 дней пути!! Онъ-же Котарини отъ устья Волги до Астрахани ѣхалъ водою четверо сутокъ, и считаетъ этотъ путь въ 75 миль; а Барбаро, тоже Венеціанецъ, говоритъ, что Волга впадаетъ въ море въ 25 миляхъ отъ Астрахани, отъ Астрахани-же до Москвы можно легко доплыть въ трое сутокъ!!! См. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, изд. М. Калистратова, СПБ. 1836. Барбаро, с. 95; Контарини, с. 168, 169.

трахани. Персидскій писатель Садикъ-Исфагани опредѣляетъ въ 4 дня пути разстояніе отъ Дербента до Сарая; тогда-какъ Книга Большому Чертежу насчитываетъ 760 или 660 верстъ только между Дербентомъ и Астраханью *. Наконецъ Ибнъ-Арабшахъ говоритъ: «Сарай лежитъ на берегу рѣки, отдѣ«ляющейся отъ Итиля; имя этой рѣки Сенке«ля: ее не переходятъ и не переѣзжаютъ въ «бродъ, а переправляются черезъ-нее на су«дахъ». Не знаемъ, откуда взялъ Ибнъ-Арабшахъ эту «Сенкеля»; но ясно, что онъ разумѣлъ подъ нею не ничтожный ручей Солянку, а Ахтубу. Это единственный Восточный писатель, который положительно говоритъ, что Сарай былъ не на самой Волгѣ, а на рукавѣ ея. Извѣстіемъ его заключаемъ рядъ противорѣчивыхъ показаній, сообщаемыхъ намъ о Сараѣ современными путешественниками и писателями Востока и Запада.

Статья III и послѣдняя.

Арабы и Персіяне, Голландцы и Итальянцы, всѣ иноземцы словомъ, кого только могли мы добыть въ руки и спросить о Сараѣ,

* Sadik Isfahani, geographical works, p. 102. Книга Большому Чертежу, с. 60 и др.

который видѣли они сами, или о которомъ слышали отъ другихъ, были нами приведены и допрошены. Чтòжъ показали эти современники, какой вышелъ результатъ допроса? Говорили они все, чтò знали и чего не знали; а результатомъ вышло, что дѣло, если только это возможно, стало еще темнѣе, чѣмъ было дотого. Странно, а между тѣмъ совершенно такъ. Мы не жалѣемъ однако, что приняли на себя трудъ свести и разобрать извѣстія современниковъ о Сараѣ, хотя трудъ этотъ и не привелъ ни къ какимъ положительнымъ заключеніямъ о предметѣ нашихъ изслѣдованій. Не намъ теперь, такъ другимъ когда-нибудь, а надо-же было-бы предпринять его для полноты дѣла: безъ того, оно все-бы продолжало оставаться въ полу-свѣтѣ, если-бы мы на основаніи другихъ свидѣтельствъ и рѣшили его удовлетворительно для насъ самихъ; въ этихъ сказаніяхъ, которыхъ сбивчивость и противорѣчивость доказана, надѣемся, достаточнымъ образомъ, противники наши, безъ того, продолжали-бы, каждый, находить опору своимъ мнѣніямъ: теперь-же, смѣемъ думать, не придетъ никому этого желанія.

Но сами мы чтò предпримемъ, чтобы добыть свѣту въ той мглѣ, которая скрывала

мѣстоположеніе Сарая до насъ, и которую мы сгустили еще болѣе разборомъ современныхъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ, долженствовавшихъ, какъ казалось-бы, разъяснить дѣло? . . .

Мы заглянемъ еще въ нашихъ стариковъ, и посмотримъ не помогутъ-ли они нашему горю: имъ ближе многихъ другихъ надлежало знать гдѣ была Столица Кипчакскихъ Чинкгизидовъ, и можетъ-быть они скажутъ намъ объ этомъ ясно и съ толкомъ.

Никоновская Лѣтопись, разсказывая о разрушеніи Іоанномъ III Большой, то-есть Золотой-Орды, и о запустѣніи съ-тѣхъ-поръ мѣстъ, гдѣ она преимущественно кочевала, объясняетъ, какъ мы уже видѣли, что «мѣсто ея области», то-есть главный, столичный городъ Орды, «близъ Асторокани, два днища по Волгѣ вверхъ, именуется Сараи-Большіе». * Это опредѣленіе разстоянія «Большихъ-Сараевъ», какъ, видно, предки наши называли опустѣлую и разваливавшуюся Столицу Орды, двумя днями водянаго пути отъ Астрахани, если не приводитъ прямо къ Царевымъ-Подамъ, такъ ужъ никакъ не ука-

* Никоновская Лѣтопись, VII, 210.

зываетъ на Селитряный-Городокъ. Но вотъ Книга Большаго-Чертежа говоритъ: «А по рѣкѣ по Ахтубѣ, на 90 верстъ отъ Царицына, Золотая Орда, мечети Татарскія каменныя» *. Это ужъ рѣшительно и окончательно убѣждаетъ, что Сарай, или, какъ предки наши называли его, иногда «Золотая Орда», находился на мѣстѣ Царевыхъ-Подовъ; ибо эта послѣдняя мѣстность находится именно въ такомъ разстояніи отъ Царицына, какое въ Книгѣ Большаго-Чертежа показано между Царицынымъ и «Золотою-Ордою», то-есть Сараемъ. Во время составленія «Большаго-Чертежа», или описи ему, называемой собственно «Книгой Большаго-Чертежа, изо всѣхъ развалинъ Сарая, болѣе другихъ сохранившимися, какъ самыя прочныя и большія постройки во всѣхъ Мусульманскихъ земляхъ были, вѣроятно, мечети: оттого и Книга Большаго-Чертежа прибавляетъ къ имени «Золотая-Орда» объяснительное дополненіе, что въ ея время видны были тамъ еще «мечети Татарскія каменныя».

Странно, какимъ образомъ Карамзинъ, который самъ приводитъ оба цитированныя нами мѣста изъ Никоновской Лѣтописи и

* Книга Большаго-Чертежа, с. 159.

Книги Большаго-Чертежа, могъ, тѣмъ-не-менѣе, пріурочить Сарай къ Селитряному-Городку. Сколько можно догадываться, его соблазнило съ одной стороны описаніе Джигитскихъ развалинъ, сдѣланное Палласомъ, и найденные тамъ обитые серебромъ гробы, о которыхъ говоритъ знаменитый путешественникъ; съ другой, слова Никоновской Лѣтописи «близь Астрахани», и 90 верстъ разстоянія между Царицынымъ и развалинами «Золотой-Орды», показанныя Книгою Большаго-Чертежа. Эти версты считалъ онъ не за равныя нынѣшнимъ пятисотъ-саженнымъ, а за «старинныя», которыя онъ и многіе другіе полагали 200 саженями болѣе нынѣшнихъ; но, и такъ, 90 верстъ Книги Большаго-Чертежа, равняясь 126 нынѣшнимъ, не должны были-бы привести его къ Селитряному-Городку, разстояніе между которымъ и Царевыми-Подами составляетъ не 36, а 220 верстъ. Кромѣ-того, мнѣніе о большей длинѣ «старинныхъ» верстъ противъ нынѣшнихъ было ложно, и опровергнуто побѣдоносно П. Г. Бутковымъ, который доказалъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ и въ частности, что Книга Большаго-Чертежа мѣрила разстоянія тѣмиже, какія и нынѣ, пятисотъ-саженными верстами *. Что ка-

* Ж. М. В. Д. 1844. ч. VIII. с. 261—293.

сается до словъ Никоновской Лѣтописи «близь Астрахани», то онѣ весьма естественно объясняются тѣмъ, что когда Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный—въ уста котораго Лѣтопись влагаетъ, кажется, приведенное выше извѣстіе о разрушеніи Іоанномъ III «Большой-Орды» и что̀ потомъ слѣдуетъ о «Сараяхъ-Большихъ»—когда, говорю, Грозный или Бояре его разсуждали объ этомъ въ 1554 году, Царицына еще не существовало *, и онъ или они, чтобы опредѣлить мѣстность «Большихъ-Сараевъ» означеніемъ разстоянія ихъ отъ какого-нибудь извѣстнаго города, не имѣли для того въ виду ничего другаго ближе Астрахани.

Кромѣ вышеприведеннаго мѣста изъ Книги Большаго-Чертежа, есть въ ней еще нѣкоторыя другія, которыя подтверждаютъ, что ея «Золотая-Орда» находилась въ Царевыхъ-Подахъ. Вотъ онѣ:

«А ниже *Золотой Орды* 50 верстъ, на Волгѣ, *Кривая-Лука.*»

* Карамзинъ (И. Г. Р. т. X. прим. 439) самъ говоритъ, что о нынѣшнемъ Царицынѣ упоминается въ Розрядныхъ Книгахъ только съ 1600 года, и что построенъ онъ вѣроятно Годуновымъ около этого-же времени.

«Отъ Золотыя жь Орды, отъ рѣки Ахтубы, противъ песковъ Нарымскихъ, 70 верстъ, озеро *Ускунчакъ*, а въ томъ озерѣ ломаютъ соль, чиста какъ ледъ.»

«Отъ моря жь возлѣ пески пять мечетей Татарскихъ, *Бешкызъ*; отъ песковъ 30 верстъ бугры, а въ нихъ два колодезя.»

«А отъ тѣхъ бугровъ 60 верстъ къ Астрахани, другіе бугры *Чогатъ*.» *

Еслибы Книга Большаго-Чертёжа, называя Сарай «Золотою-Ордою», опредѣляла мѣстоположеніе послѣдней только означеніемъ разстоянія ея отъ Царицына, на этомъ, положимъ, нельзя было-бы совершенно основываться; скептики могли-бы, пожалуй, предположить ошибку къ цифрѣ, выражающей это разстояніе, и утверждать, что «Золотою-Ордою» называются здѣсь развалины въ Джигитѣ или Чигитѣ. Но вотъ таже Книга Большаго-Чертежа, черезъ нѣсколько страницъ, называетъ Чигитъ по-имени, какъ урочище совершенно отдѣльное отъ «Золотой-Орды» и отстоящее въ 60 верстахъ отъ Астрахани, а развалины тамошнія означаетъ именемъ «бу-

* Книга Большаго-Чертежа, с. 159 и 161.

гровъ». Послѣ этого, никакое недоумѣніе не можетъ уже имѣть мѣста: «Золотая-Орда», то-есть Сарай, помѣщена ясно въ Царевыхъ-Подахъ. Затѣмъ, и озеро «Ускунчакъ», нынѣ Баскунчатское, опредѣлено Книгою Большаго-Чертежа находящимся между «Золотою-Ордою» и «Нарымскими-Песками», что̀ не будетъ противорѣчить дѣйствительности тогда только, когда «Золотою-Ордою» признаемъ Царевы-Поды: по пути отъ Чигита къ Нарымскимъ-Пескамъ, Баскунчатское-Озеро останется далеко влѣво. Мѣстоположеніе «Кривой-Луки», наконецъ, могло-бы служить еще ближайшимъ доказательствомъ; но мы, къ сожалѣнію, не знаемъ: есть-ли теперь на Волгѣ лука съ прозваніемъ «Кривой», и если есть, то въ 50-ли верстахъ ниже Царево-Подскихъ развалинъ?

Итакъ изслѣдованія наши привели къ тому результату, что Столица Золотой-Орды, Сарай, находилась въ урочищѣ Царевы-Поды, или на мѣстѣ и въ окрестностяхъ нынѣшняго города Царева. Результатъ не новый, потому-что многіе уже пріурочивали Сарай къ тойже мѣстности. Но мы и не думали, и не обѣщали открывать новаго. Приступая къ изложенію нашихъ изслѣдованій, мы обязывались только разсмотрѣть извѣстныя намъ мнѣнія о пред-

метѣ, которыя всѣ почти представлены были безъ доказательствъ, и переизслѣдовавъ такъ-сказать дѣло, произнести: которому изъ этѣхъ мнѣній должно быть отдано преимущество? Это мы и исполнили. Отнынѣ можно говорить съ увѣренностію, что Сарай былъ тамъ-то, тогда-какъ доселѣ мѣстоположеніе его оставалось неразрѣшенною проблемою.

Этимъ, впрочемъ, не должны заключиться наши изслѣдованія. Мы доказали только, что Столица Золотой-Орды, Сарай, была около нынѣшняго Царева, а это не совсѣмъ еще объясняетъ дѣло. Есть мнѣнія: 1) *Мюллерово*, что Ханы Золото-Ордынскіе могли имѣть въ одно и тоже время двѣ резиденціи, которыя обѣ носили имя Сарая, и изъ которыхъ одна находилась въ урочищѣ Царевы-Поды, а другая въ Джигитѣ или Селитряномъ-Городкѣ, и что та или другая мѣстность могла принадлежать также бывшему Хазарскому городу Саксину или Сакассину; 2) *Саблукова*, что Ханы Золото-Ордынскіе имѣли двѣ Столицы, изъ которыхъ одна, основанная Батыемъ не вдалекѣ отъ Сумеркента, служила, подъ именемъ Сарая, резиденціею преемникамъ его въ XIII столѣтіи, называлась послѣ-того Джигитъ-Хаджи или Бешъ-Кызъ, и находилась въ урочищѣ это-

го имени на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго-Городка; другая, бывшая резиденціею Хановъ съ XIV столѣтія до паденія Орды, носила имя «Сарай-эль-Джедида» или «Новаго-Сарая», извѣстна въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ «Большіе-Сараи», и находилась на мѣстѣ нынѣшняго Царева, при вершинахъ Ахтубы; 3) *Леопольдова*, что было два Сарая: старый, который существовалъ до Батыя, и развалины котораго видимъ около Царева, и новый, построенный Батыемъ близь Астрахани, гдѣ нынѣ Селитряный-Городокъ. Три мнѣнія этѣ, стрѣляющія другъ-въ-друга перекрестнымъ огнемъ, и представляющія всѣ комбинаціи, какія только можно сдѣлать изъ именъ «Сарай», «Новый-Сарай», «Царевъ» и «Селитряный - Городокъ», требуютъ разбора, которымъ мы и займемся.

Начнемъ по порядку, съ мнѣнія *Ф. Г. Мюллера.* Какія доказательства приводитъ онъ въ подтвержденіе современнаго существованія въ Ордѣ двухъ Ханскихъ резиденцій съ именемъ Сараевъ? Никакихъ. Мнѣніе это есть чистое предположеніе, къ которому онъ прибѣгнулъ, не зная какъ примирить иначе противуположныя гипотезы своихъ предшественниковъ, изъ которыхъ одни помѣщали Сарай въ Царевыхъ-Подахъ, другіе въ Селитряномъ-Городкѣ, и на-

ходя обѣ этѣ гипотезы имѣющими достаточныя основанія. Рѣшить, что Сарай былъ въ Царевыхъ-Подахъ: такъ не зналъ онъ, какимъ именемъ окрестить ему потомъ развалины Джигитскія; а пріурочивъ имя Сарая къ симъ послѣднимъ, не видѣлъ онъ, кàкъ объяснить существованіе остатковъ огромнаго города въ Царевыхъ-Подахъ. Намъ, которые не имѣемъ въ виду разгадывать здѣсь происхожденіе всѣхъ развалинъ, разсѣянныхъ на пространствѣ Волжскаго-Бассейна, убѣдившись разъ, что Столица Золотой-Орды, Сарай, помѣщалась въ Царевыхъ-Подахъ, нѣтъ уже никакой нужды хлопотать о развалинахъ Джигитскихъ. Мало-ли есть ихъ и кромѣ Джигитскихъ, къ которымъ не умѣемъ мы привязать никакого имени, на-примѣръ къ находящимся или находившимся у Красноярска *. Не ужели-же и этѣ назовемъ Сараемъ, потому только что не знаемъ какъ иначе объяснить ихъ происхожденіе? Доказательствъ на возможность существованія Сарая и тутъ найдется, пожалуй, вдоволь; стало-бы лишь охоты отыскивать. Большое вліяніе на образованіе Мюллерова предположенія имѣло, по-видимому, замѣчаніе Палласа, что, такъ-какъ низменность

* Палласа, Reise in die südlichen Statthalterschaften, I, 96.

Царево-Подская и пространство Ахтубинской-Долины отъ Царицына до Черноярска были постоянно, въ новыя времена, по причинѣ отличныхъ пастбищъ своихъ, любимымъ мѣстомъ осенняго кочевья для Калмыцкихъ Хановъ, то, вѣроятно, этоже пространство служило и за нѣсколько вѣковъ прежде преимущественнымъ мѣстопребыванiемъ для Государей и знати Золотой-Орды, тогда-какъ зимою дворъ ихъ переносился гораздо далѣе на югъ, къ Джигиту или Селитряному-Городку *. Что касается до преимущественнаго мѣстопребыванiя Золото-Ордынскихъ Хановъ въ Царевыхъ-Подахъ и верхнихъ частяхъ Ахтубинской-Долины, то въ этомъ мы совершенно согласны съ Палласомъ: привольные луга и обильныя воды этѣхъ мѣстъ были безъ сомнѣнiя важнѣйшею причиною основанiя въ нихъ столицы кочеваго владѣнiя; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ мы не видимъ, почему-бы надлежало имѣть Ханамъ зимнiя квартиры свои именно въ Джигитѣ, не выше и не ниже. Доказательствъ на это, кромѣ развалинъ и кургановъ въ послѣднемъ урочищѣ, нѣтъ никакихъ; но развалины и курганы ничего тутъ не доказываютъ: ихъ много вездѣ по Волгѣ и

* Тамъ-же, у Палласа, S. 167—168.

Ахтубѣ; такъ не вездѣ-же, гдѣ ихъ встрѣчаемъ, было зимнее мѣстопребываніе Ханскаго Двора. Батый и первые его преемники, кочевавшіе лѣтомъ далеко на сѣверъ отъ Царевыхъ-Подовъ, на зиму могли укрываться въ семъ послѣднемъ мѣстѣ. Чтоже касается до позднѣйшихъ Хановъ, то весьма вѣроятно, что на зиму откочевывали они южнѣе, и проводили это время года въ разныхъ мѣстахъ, кому гдѣ болѣе нравилось. Объ Узбекѣ знаемъ мы положительно изъ словъ Ибнъ-Батуты *, что самую холодную пору года проживалъ онъ въ Астрахани. Случалось, быть-можетъ, что нѣкоторые Ханы зимовали иногда и въ Джигитѣ; но чтобы они зимовали тутъ постоянно, этого не льзя ни подтвердить чьимъ-либо современнымъ свидѣтельствомъ, ни вывести изъ соображенія обстоятельствъ. Наконецъ, ниодинъ изъ источниковъ, не только современныхъ, но и позднѣйшихъ, не упоминаетъ о существованіи въ разныхъ мѣстахъ Золото-Ордынскаго Ханства не только двухъ резиденцій, но даже двухъ городовъ съ именемъ Сарая. Не смотря на сбивчивость и неопредѣленность извѣстій географовъ и путешествен-

* The Travels of Ibn Batuta, p. 79 (Португальскаго перевода с. 454).

никовъ о мѣстоположеніи Столицы Золотой-Орды, видно изо всѣхъ, что они говорятъ объ одномъ и томъже городѣ Сараѣ. Историки, произнося имя Сарая, точно также ни полсловомъ не намекаютъ, чтобы было два города этого имени. Стало-быть предположеніе Мюллера о двухъ Сараяхъ, резиденціяхъ Хановъ въ разныя времена года, совершенно произвольно, и не бросаетъ ни малѣйшей тѣни на результатъ нашихъ изслѣдованій. Чтоже касается до мнѣнія его, что въ Царевыхъ-Подахъ или Джигитѣ могъ находиться также древнѣйшій Хазарскій городъ Саксинъ, то въ дѣлѣ о мѣстоположеніи Сарая это вопросъ совершенно посторонній, о которомъ однако же мы скажемъ ниже нѣсколько словъ.

Обращаемся къ *Г. Саблукову*. Его мнѣніе имѣетъ съ перваго взгляда видъ бо̀льшей основательности, примиряя гораздо удовлетворительнѣе прочихъ всѣ запутанности дѣла; но оно также не опирается на достаточныя данныя, и не выдерживаетъ строгой повѣрки *. Разберемъ утвержденія его одно по одному.

* Не соглашаясь съ Г. Саблуковымъ относительно мнѣній его о Золото-Ордынской Столицѣ или Столицахъ, и находя, что въ статьѣ его «Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго Царства» весь отдѣлъ «О состояніи городовъ въ

Съ чего взялъ Г. Саблуковъ, что Джигитъ-Хаджи и Бешъ-Кызъ есть одно и тоже мѣсто, тогда-какъ это два совершенно разныя и отдѣльныя урочища, между которыми, какъ видѣли мы, Книга Большаго-Чертежа полагаетъ 60 верстъ разстоянія?

Съ чего взялъ онъ, что въ Батыево время Джигитъ-Хаджи носилъ имя Сарая и служилъ столицею преемникамъ его въ XIII столѣтіи, тогда-какъ этого нельзя вывести положительно ни изъ словъ Руисбрöка, ни изъ Русскихъ лѣтописей, ни изъ сказаній писателей Мусульманскихъ, ни даже изъ памятниковъ нумизматическихъ, какъ-бы ни толковать ихъ?

Съ чего взялъ онъ, что съ XIV вѣка Сарай пересталъ быть столицею Хановъ, что ею сдѣлался Новый-Сарай извѣстный изъ монетъ, что этотъ Новый-Сарай былъ городъ отдѣльный отъ Стараго-Сарая или Сарая просто, и

Кипчакѣ» исполненъ важныхъ ошибокъ, мы тѣмъ-не-менѣе считаемъ статью эту весьма замѣчательнымъ явленіемъ. Удивляемся особенно, какъ, съ такими ничтожными пособіями, какія были у него подъ руками, умѣлъ онъ приняться за дѣло такъ ловко и такъ много сказать новаго и основательнаго о своемъ предметѣ, тогда-какъ Гаммеръ съ четырьмя-стами источниками своей «Исторіи Золотой-Орды» не смогъ написать о томъже ничего путнаго.

что Русскія лѣтописи называютъ «Большими-Сараями» не сей послѣдній, а Новый-Сарай, если только это были города отдѣльные?

Намъ кажется, что всѣ этѣ положенія Г. Саблуковъ вывелъ просто изъ эпитета «новый», который придается Сараю на монетахъ и заставляетъ естественно предполагать существованіе другаго, «стараго» Сарая, и изъ эпитета «большіе», который не вообще Русскія лѣтописи, а, сколько извѣстно намъ, одна только Никоновская Лѣтопись прибавляетъ къ слову «Сараи», говоря, что такъ именуется бывшая Столица Большой-Орды. Изъ этого послѣдняго эпитета Г. Саблуковъ вѣроятно также выводилъ заключеніе, что были-же «Сараи», которые назывались «Малыми», и что эти «Малые» были однимъ и тѣмъже городомъ съ старымъ Сараемъ, отдѣльнымъ, по мнѣнію его, отъ «Новаго»; а изъ этого заключенія вытекли уже весьма легко, при помощи Джигитскихъ развалинъ и Руисбрöка, растолкованнаго Карамзинымъ, и всѣ прочія положенія Г. Саблукова. Но, *во-первыхъ*, «Большіе-Сараи» Никоновской Лѣтописи нисколько не дѣлаютъ необходимымъ существованія какихъ-либо другихъ Сараевъ или Сарая. Эпитетъ «Большіе» могъ быть прибавленъ въ ней къ слову «Сараи» точно такъ-

же безъ всякой нужды, какъ прибавленъ эпитетъ «Великій» къ томуже имени въ нѣкоторыхъ нашихъ лѣтописяхъ, при сказаніи о происхожденіи и подвигахъ Тамерлана. Онѣ упоминаютъ, что Тамерланъ между-прочимъ «и Іерусалимъ, и Севастію, и Арменію, и Дамаскъ-Великій, и Сарай-Великій поплѣни» *. Тутъ эпитетъ «Великій» данъ Сараю точно такъже, какъ данъ онъ и Дамаску: вовсе не для того, чтобы отличить этимъ «Великій-Сарай» и «Великій-Дамаскъ» отъ «Малаго-Сарая» и «Малаго-Дамаска», ибо какъ не было ни Великаго, ни Малаго Дамаска, а былъ и есть одинъ большой городъ этого имени, такъ не было ни Великаго, ни Малаго Сарая, а былъ одинъ большой городъ этого имени, Столица Золотой-Орды, который могли величать иногда «большимъ» или «великимъ», по причинѣ его огромности. Такъ, Москва называется въ простонародіи «Бѣлокаменною»; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ была другая Москва «Чернокаменная». Если «Большой» или «Великій» было необходимымъ эпитетомъ Новаго-Сарая въ отличіе его отъ перваго города этого имени, и Столицею Орды съ XIV века былъ этотъ Новый-Сарай, то о какомъ-же Сараѣ говорятъ наши лѣтописи: Тро-

* Ист. Гос. Росс. т. V. прим. 150.

ицкая, когда подъ 1346 годомъ упоминаетъ о моровой язвѣ въ Сараѣ, и Архивная и Архангельская, разсказывающія подъ 1472 годомъ о взятіи Сарая Вятчанями и поплѣненіи ими тамъ между-прочимъ нѣсколькихъ «Княгинь»? * Ясно, что, по Русскимъ лѣтописямъ, былъ одинъ Сарай. *Во-вторыхъ*, Новый-Сарай, о которомъ знаемъ изъ монетъ, предполагаетъ конечно существованіе другаго, «Стараго»-Сарая, но не дѣлаетъ необходимымъ существованіе этого «Новаго» *отдѣльно* отъ «Стараго». Выше мы доказывали, что оба они *могли находиться* въ одномъ мѣстѣ, другъ-подлѣ-друга; теперь, когда развалины Царево-Подскія признаны нами за Сарайскія, мы скажемъ положительно, что тамъ-же въ Царевыхъ-Подахъ *находился* и Новый-Сарай. Сей послѣдній, являющійся въ первый разъ на монетѣ Тохтогу-Хана, битой въ 1310—11 году, по мнѣнію Г. Саблукова, сдѣлался Столицею Орды съ XIV вѣка: стало-быть Узбекъ жилъ уже въ этой новой Столицѣ, но она была при немъ еще въ колыбели; какъ-же согласить это съ огромностію и многолюдствомъ Сарая, Столицы Узбековой, которымъ удивляется, посѣщавшій ее при этомъ Государѣ, Ибнъ-Батута? Абульфеда, который подъ Сараемъ

* Ист. Гос. Росс. т. IV. прим. 357 и Т. VI. прим. 76.

своимъ разумѣлъ тотъже самый городъ, какъ и Ибнъ-Батута, основаніе его приписываетъ Батыю; выходитъ, что Сарай, основанный Батыемъ, и Сарай, Столица Хановъ въ XIV вѣкѣ, былъ одинъ и тотъже городъ и по Восточнымъ писателямъ. Если старый Сарай, помѣщаемый Г. Саблуковымъ у Селитрянаго-Городка, перешалъ быть Столицею Орды съ XIV вѣка и началъ зваться уже Джигитомъ, то какимъ-же образомъ имѣемъ мы монеты съ именемъ этого города, битыя въ ханствованія Узбека, Тохтамыша и другихъ властителей Орды изъ XIV и даже XV вѣка? Было-бы и еще что сказать въ опровер҄женіе мнѣнія Г. Саблукова о двухъ Сараяхъ, смѣнившихъ одинъ-другаго въ качествѣ Ордынской Столицы: мы далеко не истощили еще запаса доказательствъ въ защиту единичности нашего Сарая Царево-Подскаго; но полагаемъ, что и сказаннаго весьма достаточно, для убѣжденія, что кромѣ этого Сарая не было въ Кипчакѣ ни другаго города, ни другой столицы этого имени.

За предшествовавшимъ разборомъ мнѣній Ф. Г. *Миллера* и *Г. Саблукова*, не считаемъ уже нужнымъ останавливаться надъ опроверженіемъ третьяго и послѣдняго, принадлежащаго *Г. Леопольдову*. Оно само уничтожаетъ

себя несовмѣстностію своею со всѣми историческими свидѣтельствами. Утверждать, что до Сарая, построеннаго Батыемъ, былъ у него другой столичный городъ тогоже имени: это тоже самое, что говорить о существованіи Петербурга до основанія его Петромъ Великимъ. Странное мнѣніе Г. Леопольдова родилось, какъ догадываемся, отъ того, что онъ зналъ Руисбрӧка только по выпискамъ у Карамзина. Карамзинъ говоритъ: «Рубруквисъ воз-«вратился къ берегамъ Волги и пріѣхалъ въ «Сарай, новый городъ, построенный Батыемъ «въ 60 верстахъ отъ Астрахани, на берегу Ахту-«бы». Изъ словъ «новый-городъ» Г. Леопольдовъ и заключилъ, что былъ другой, «старый городъ», служившій Батыю столицею до построенія имъ того Сарая, въ которомъ видѣлъ его Руисбрӧкъ; но Г. Леопольдовъ не сдѣлалъ-бы такого заключенія, еслибы прочелъ Руисбрӧка въ подлинникѣ; посолъ Людовика Святаго говоритъ не о «новомъ» городѣ Сараѣ, а о «ново»-построенномъ Батыемъ городѣ Сараѣ *, что̀ совершенно разрушаетъ гипотезу Г. Леопольдова.

Совсѣмъ другой видъ имѣетъ гипотеза Мюллера о возможности существованія на мѣ-

* «*Saray*, qui est une ville que Baatu avait *batie nouvellement* sur l'Etilia». У Бержерона, Relation de Rubruquis, cap. XLIX, p. 135.

стѣ Джигита или Царевыхъ-Подовъ Хазарскаго города Саксина, о которомъ упоминаютъ нѣкоторые Восточные географы и историки. Но мы и съ нею не можемъ согласиться. Бакуви, Арабскій географъ изъ конца XIV вѣка, на котораго ссылается Мюллеръ, говоритъ, что Саксинъ, не существовавшій уже въ его время, находился *вблизи* Сарая и погибъ залитый водою *; а если такъ, то Саксинъ не могъ находиться въ Джигитѣ, потому-что это было-бы не вблизи, а далеко отъ Сарая, который нашли мы въ Царевыхъ-Подахъ; не могъ находиться и въ семъ послѣднемъ урочищѣ, потому-что тутъ стоялъ самый Сарай. Принимая во вниманіе извѣстіе Бакуви о разрушеніи Саксина отъ наводненій, я помѣстилъ-бы его охотнѣе на Островѣ-Денежномъ или иначе Голодномъ, который лежитъ на Волгѣ, между истокомъ изъ ней Ахтубы и нынѣшнимъ Царицынымъ. Нижняя часть этого острова оторвана была водою, какъ разсказываетъ Палласъ, года за четыре до посѣщенія имъ Царицына

* «*Sacassin* etait une grande ville du pays des Khazars . . . . Elle est à présent submergée; il n'en reste aucunes traces; mais *près de la* existe maintenant une autre ville, le Serai de Barca, residence du souverain de cette contrée». D'Ocсona, Histoire des Mongols, I, 347, и Notices et extraits des manuscripts de la bibliothèque du Roi, vol. II. p. 536.

въ 1793 году *. Такойже участи могъ подвергаться этотъ островъ не разъ и прежде; и городъ, который былъ тутъ, могъ дѣйствительно погибнуть подъ ярыми волнами Волги во время какого-нибудь необыкновенно сильнаго разлива ея весною. Помѣщеніе Саксина на Денежномъ-Острову согласно также и съ сказаніемъ Бакуви о близости этого города отъ Сарая; въ такомъ случаѣ, онъ находилсябы верстахъ въ 80 отъ Сарая, втрое ближе къ нему противъ того, когда-бы помѣщался въ Джигитѣ. Не знаю, существуютъ - ли на этомъ острову какіе - либо слѣды прежнихъ селищъ, и на какомъ основаніи полагала здѣсь самый Сарай державная составительница «Записокъ о Русской Исторіи» **: вѣрно то лишь, что на этомъ острову былъ нѣкогда городъ, въ XVI столѣтіи уже не существовавшій. Это узнаемъ мы изъ Книги Большаго - Чертежа, которая и самый островъ, и городъ нѣкогда здѣсь стоявшій, оба называетъ Царицыными ***. Но мало того, что мы готовы помѣстить Саксинъ на Денежномъ - Острову; мы не прочь пріютить сюдаже и Сумеркентъ

* Палласа Reise in die südlichen Statthalterschaften, I, 66.

** Записки касательно Россійской Исторіи, сочиненіе Государыни Императрицы Екатерины II, СПБ. ч. VI, с. 219.

*** Книга Большаго - Чертежа, с. 50 и 158.

Рунсбрёковъ, или, другими словами, считать Сумеркентъ и Саксинъ за одинъ и тотъже городъ. О Сумеркентѣ, кромѣ Рунсбрёка, не говоритъ никто ни изъ Западныхъ путешественниковъ, ни изъ Восточныхъ географовъ; между-тѣмъ, городъ, который Рунсбрёкъ называетъ Сумеркентомъ, не могъ быть неизвѣстенъ симъ послѣднимъ. Явно, что Сумеркентъ было другое имя котораго-либо изъ городовъ Кипчакскихъ временъ Хазарскаго владычества, о которыхъ говорятъ Мусульманскіе географы; а считать Сумеркентъ именно за ихъ Саксинъ и помѣщать его на Денежномъ-Острову полагаемъ мы возможнымъ, основываясь на немногихъ словахъ о мѣстоположеніи Сумеркента, сказанныхъ вскользь самимъже Рунсбрёкомъ. Впрочемъ, мы не держимся крѣпко за тождество Сумеркента и Саксина, и за существованіе ихъ на Денежномъ-Острову; это лишь предположеніе съ нашей стороны, которое со-временемъ подвергнется быть-можетъ такомуже приговору въ неосновательности, какой произнесли мы надъ многими изъ разсмотрѣнныхъ нами мнѣній о мѣстоположеніи Сарая.

Но изъ того, что Саксинъ долженъ быть не въ Царевыхъ-Подахъ, не слѣдуетъ еще, чтобы

здѣсь до основанія Сарая не могло быть другаго какого-либо древнѣйшаго города, или, формулируя это положеніе другими словами, не слѣдуетъ, чтобы Сарай Батыевъ не могъ быть построенъ на развалинахъ какого-либо другаго города, разореннаго передъ тѣмъ, быть-можетъ, самими Монголами. На это есть даже одно почти современное указаніе *, но мы не войдемъ здѣсь въ разсмотрѣніе этого вопроса, кото-

* У Монаха Гайтона, въ Собраніи Бержерона, cap. V, p. 10. «*Сарай*» значитъ по Персидски, а потомъ и въ Тюркскихъ языкахъ, «дворецъ». Новопостроенный Батыемъ или возобновленный имъ городъ, сдѣлавшійся со-временемъ Столицею Золотой-Орды, могъ получить и безъ-сомнѣнія получилъ имя Сарая отъ того, что первое воздвигнутое здѣсь и послужившее основою городу зданіе былъ «дворецъ» Батыевъ. Въ послѣдствіи, можетъ-быть при Тохтогу, когда въ Сараѣ выстроился кромѣ Батыева еще другой «дворецъ», сей послѣдній, въ противуположность первому, назвали вѣроятно «новымъ»: *Ени-Сарай* по Тюркски, *Эс-Серай-эль-Джедидъ* по Арабски; отсюда могло произойти и то, что монета, битая на монетномъ дворѣ, устроенномъ при этомъ новомъ дворцѣ, стала носить на себѣ имя *Сарай-эль-Джедида*, то-есть «Новаго Дворца» или «Новаго Сарая», тогдакакъ та, которая билась на монетномъ дворѣ при первомъ или «Старомъ-Дворцѣ», продолжала по прежнему чеканиться съ именемъ Сарая или «дворца» просто. Въ Тюркскихъ земляхъ было, и есть еще нѣсколько городовъ, съ именемъ «Сарая», всѣ Тюрко-Монгольскаго происхожденія. Въ Мавераннагрѣ на Джейхунѣ находился *Сали-Серай*, бывшій обыкновенною резиденціею Чинкгизидскихъ Хановъ Джагатая, какъ Сарай на Ахтубѣ столицею Чинкгизидскихъ Хановъ Кипчака. Тамже въ Мавераннагрѣ упоминаются еще *Эргенкъ-Серай*, тоже на Джейхунѣ, и *Зенджиръ-Серай*,

рый относится къ топографіи Кипчака подъ владычествомъ Хазаровъ, болѣе-чѣмъ къ топографіи тойже страны подъ властію Золото-Ордынскихъ Хановъ. Итакъ вдоволь ужъ наговорились мы о Сараѣ; да кромѣ того, чтобы исполнить совершенно принятую на себя обязанность, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о Джигитѣ и Гюлистанахъ.

Что касается до слѣдовъ развалинъ въ Селитряномъ-Городкѣ или Джигитѣ, то развалинъ этѣхъ нельзя и называть даже развалинами города. Путешественники прошлаго столѣтія видѣли тамъ остатки двухъ только строеній, одно изъ которыхъ было безъ сомнѣнія «тюрбе» или гробничное зданіе, гдѣ погребались Ханы или какой-нибудь знатный родъ. Остальное пространство, занимаемое такъ-называемыми развалинами, покрыто не остатками жилыхъ строеній, а курганами, основаніе и бока которыхъ выложены кирпичемъ или

въ двухъ миляхъ отъ Карши. Тамерланъ выстроилъ въ Кешѣ, избранномъ имъ въ резиденцію вмѣстѣ съ Самаркандомъ, дворецъ названный *Акъ-Сераемъ* (Histoire de Timur-Bec, I, 2, 5, 21, 258, 307), а Оттоманскій Султанъ Мурадъ I построилъ городъ *Сарай* въ Дидимотикѣ (Гаммера Gesch. d. Osmanisch. Reichs, I, 163). На Уралѣ существуютъ еще слѣды *Сарайчика* или «Малаго-Сарая», а въ Крыму, на Алмѣ, былъ у Гераевъ дворецъ по-имени *Алма-Серай*, столица-же ихъ *Багче-Серай*, на Чюрюкъ-Су, существуетъ и донынѣ.

камнемъ. Въ тѣхъ изъ этихъ кургановъ, которые были разрыты, найдены вездѣ человѣческія кости. Изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ-бы ни было другое изъ двухъ помянутыхъ строеній, мечетью, частнымъ жилищемъ или другимъ-чѣмъ, существованія города здѣсь и предполагать не должно; происхожденіе-же кургановъ объясняется вполнѣ-удовлетворительно мѣстнымъ Татарскимъ преданіемъ, что такъ-какъ тутъ издавна покоится прахъ великаго Святаго Мусульманскаго Джигитъ-Хаджи, то благочестивые люди бывшаго Золото-Ордынскаго Ханства желали обыкновенно быть погребенными въ томъже мѣстѣ, и такимъ образомъ урочище это сдѣлалось кладбищемъ всей Орды. *

* Преданіе это узнаемъ мы отъ Фалька: см. его Beyträge, S. 126. Существованіе въ Джигитѣ общаго кладбища для святошъ Орды не представляетъ само-по-себѣ ничего невѣроятнаго. Сверхъ-того, оно подтверждается еще другимъ подобнымъ явленіемъ въ Ордѣ: тѣмъ, что Сарайчикъ на Уралѣ былъ, по-крайней-мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, оффиціальнымъ некрополисомъ ея Хановъ. Гдѣ-бы Ханы ни умирали, мы видимъ, что хоронятъ ихъ въ Сарайчикѣ. Такъ отъ Абульгази (Historia Mongolorum et Tatarorum, p. 98—99) узнаемъ, что здѣсь похоронили Тохтогу и Джанибека, и что здѣсьже вступилъ сей послѣдній на престолъ тотчасъ по смерти отца своего Узбека; стало-быть здѣсьже погребенъ былъ и Узбекъ. Г. Левшинъ, въ статьѣ своей «Извѣстія о древнемъ Татарскомъ городѣ Сарайчикѣ» (помѣщенной въ

Обращаемся къ Гюлистанамъ. Оба ихъ считаетъ Г. Саблуковъ за Ханскіе дворцы въ самомъ Сараѣ, но доказательствъ этому не приводитъ. Тѣмъ-не-менѣе мы принимаемъ это мнѣніе, основываясь на томъже обстоятельствѣ, которое утвердило насъ окончательно и въ увѣренности относительно тождества или совмѣстности Новаго-Сарая монетъ съ Старымъ или просто Сараемъ. Обстоятельство это заключает-

Сѣверномъ Архивѣ, февраль 1824, № 4), полагаетъ, что въ означенныхъ мѣстахъ Абульгазіевой Исторіи подъ Сарайчикомъ надлежитъ разумѣть Сарай (который Г. Левшинъ, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, помѣщаетъ въ Селитряномъ-Городкѣ), обвиняя въ опискѣ и замѣнѣ Сарая Сарайчикомъ переписчиковъ Абульгази. Предположеніе это, и безъ того не весьма основательное, совершенно опровергается, а качество Ханскаго некрополиса утверждается за Сарайчикомъ вполнѣ свидѣтельствомъ извѣстной Пицциганіевой Карты, на которой близь устья Урала или Яика показано, что тутъ «Torcel (можетъ-быть Torbet, то-есть *Тюрбе*) i. e. sepulchrum imperatorum qui decedunt de Sarai, (Wiener Jahrbücher der Literatur, LXV. Bd. S. 17, и Гаммера Gesch. d. Gold. Horde, S. 11 und 280). Въ лучшей Италіянской Географіи Среднихъ Вѣковъ: «Fabbrica del mondo» Лоренцо д' Ананіи, начитываемъ также: «о *Caminazar*, dove si sepellivano li Imperatori dei Tatari Zavolghensi, avanti che fossero stati estinti dai Precopiti loro nemici» (ibid). При этомъ случаѣ замѣтимъ, относительно мнѣній Г. Гаммера о Новомъ-Сараѣ, что хотя въ одномъ мѣстѣ своей «Исторіи Золотой-Орды» (S. 9) онъ называетъ его «пристройкою» къ Старому, въ другихъ (S. 280 und 313) доказываетъ, что это былъ одинъ и тотъ-же городъ съ Сарайчикомъ. После всего сказаннаго, нужно-ли на то опроверженіе?

ся въ томъ, что изъ числа монетъ, отрытыхъ Г. Терещенкомъ въ развалинахъ у нынѣшняго Царева, гдѣ, какъ доказано, находился Сарай, около 5,000 разсмотрѣнныхъ самымъ отрывателемъ, Академикомъ Френомъ и мною, оказались, за весьма незначительнымъ исключенiемъ, битыми въ Новомъ-Сараѣ и Гюлистанѣ; значитъ Ново-Сарайская и Гюлистанская монета была въ Сараѣ монетою мѣстною, потому-что только мѣстная монета могла обращаться между жителями Сарая въ такомъ обилiи, въ какомъ найдена тамъ Ново-Сарайская и Гюлистанская. Точно такъже на Таврическомъ-Полуостровѣ находятъ изъ временъ Золотой-Орды почти исключительно монету города Крыма, бывшую мѣстною для Полуострова. Такимъ образомъ, нумизматическая добыча, представившаяся Г. Терещенку въ развалинахъ Сарая *, доказываетъ несомнѣнно, что Новый-Сарай и Гюлистанъ были не отдѣльными отъ него городами или дворцами, а дворцами внутри его или въ предмѣстiяхъ. Тоже самое должно заключать по аналогiи и о Новомъ-Гюлистанѣ.

Теперь кажется сказали мы все, что̀ предположили сказать въ настоящее время о Сараѣ.

* Какъ и гдѣ именно находимы были монеты Г. Терещенкомъ, см. Ж. М. В. Д. ч. VII и VIII.

Перечислимъ-же въ заключеніе важнѣйшіе результаты нашихъ изслѣдованій:

1. Кромѣ Сарая, Столицы Золото-Ордынскаго Ханства, не было въ томъже Ханствѣ никакого другаго города этого имени (за исключеніемъ Багче-Сарая въ Крыму).

2. Сарай основанъ Батыемъ между 1242 и 1254 годами, вѣроятно въ 1253 году; потомъ, разрушенный Тамерланомъ въ 1395 году, опустѣлъ и заглохъ окончательно въ концѣ XV столѣтія.

3. Развалины Сарая находятся въ урочищѣ Царевы-Поды, около и на мѣстѣ нынѣшняго города Царева.

4. Новый-Сарай, извѣстный изъ монетъ, находился тамъже въ Царевыхъ-Подахъ, и былъ, вѣроятно, не пригородомъ стараго Сарая, а дворцемъ внутри или въ предмѣстіяхъ его.

5. Гюлистанъ, и вѣроятно также Новый-Гюлистанъ, были дворцы тамъже въ Сараѣ.

6. Слѣды развалинъ въ урочищѣ Джигитъ не обнаруживаютъ собою существованія какого-либо города, а ведутъ скорѣе къ заключенію, что тутъ было огромное кладбище.

═══

